ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Мая № 14 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО АРХИПАСТЫРЯ

объ отношеніяхъ между паствой и пастырями (*).

Благотворенія и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ. Повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще; да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе. (Евр. 13, 16—17).

Сущность христіанскаго пастырства, его долга и тяготы св. Апостолъ Павелъ указываетъ въ томъ, что пастыри, священнодѣйствуя, въ тоже время суть наставники, что они наставляютъ своихъ пасомыхъ, что пекутся о душахъ ихъ и обязаны отдавать отчетъ какъ на землѣ предъ Богомъ и Церковію, такъ и на страшномъ судѣ предъ Судіею праведнымъ и Церковію праведниковъ, на небѣ въ книгѣ жизни написанныхъ, не только за себя, но и за другихъ, за души своихъ пасомыхъ. Почему

(*) Изъ поученія преосвящ. Никанора, епископа уфимскаго.

Апостолъ и увѣщеваетъ христіанъ не только повиноваться своимъ духовнымъ наставникамъ и покоряться имъ, но и не забывать ихъ, не забывать какъ всю христіанскую нуждающуюся братію, такъ и тѣмъ болѣе труждающихся въ словѣ и ученіи, не забывать своими благотвореніями и общеніемъ въ своемъ достаткѣ, чтобы духовные наставники съ радостію исполняли свой долгъ пастырскаго попеченія, а не воздыхая, не воздыхая подъ гнетомъ вещественной нужды и подъ давленіемъ непокорства своихъ духовныхъ чадъ. Причемъ св. Апостолъ Павелъ указываетъ, что таковыми жертвами благоугождается Богъ; что если христіане не забываютъ своихъ духовныхъ наставниковъ, какъ и всю нуждающуюся братію, благотвореніями и общеніемъ отъ своего имущества, то таковыя жертвы благоугодны Богу; что, на оборотъ, если духовные пастыри творятъ свое дѣло поученія о душахъ своей паствы не съ радостію, а воздыхая, то это неполезно и пасомымъ.

Теперь принято вопить на весь свѣтъ, что пастыри духовные худо исполняютъ свой долгъ, мало учатъ, слабо пекутся о душахъ своихъ пасомыхъ, какъ будто они и забыли, что обязаны дать отчетъ предъ Богомъ и обществомъ за свою паству На это замѣчу только вкратцѣ, что какъ древлевселенская Церковь дала цѣлый рядъ великихъ и святыхъ учителей вселенной и святителей пастырей Христова стада, такъ и русская православная Церковь не преставала производить великихъ пастырей учителей—отъ святителей Михаила и Иларіона и до Димитрія и Тихона и до Иннокентіевъ и Филаретовъ. Но это—свѣтила въ мірѣ, это—Божіи избранники, цвѣты православнаго пастырства. Не всѣмъ же суждено быть особливыми Божіими избранниками. Тѣмъ не менѣе и все въ совокупности россійское пастырство, съ епископствомъ, пресвитерствомъ и во Христѣ діаконствомъ, это въ своемъ родѣ—пчелиный рой. Не велика рабочая сила—пчела. Имѣются между пчелами и трутни въ смыслѣ празднолюбія и малополезности. Но всѣ пчелы въ сово-

купности, смотрите, какая ощутительная сила. Смотрите, сколько въ совокупности у нихъ труда и какая громада отъ него плода. Не говоримъ, что своимъ медомъ пчелы услаждаютъ горе и нужду всего русскаго люда. Но смотрите, всѣ свѣчи въ Божiихъ храмахъ всея Руси изъ пчелинаго воску. Изъ него весь свѣтъ, возжигаемый въ нашихъ храмахъ отъ нашего усердія въ жертву Богу. Изъ него, главнымъ образомъ, созидаются всѣ стѣны нашихъ храмовъ, колокола, утвари, облаченія церковныя. Изъ него выработывается и духовный свѣтъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ. И долго вычислять все, что выработывается изъ пчелинаго воска. А что за животное пчела? Подобнымъ же образомъ великъ ли труженикъ и русскій священникъ? Не отрицаемъ воздѣйствія и русскаго чечовѣка на русскаго священника. Но русскій священникъ выработалъ русскаго православнаго человѣка. Не великъ трудъ русскаго священника, но онъ тысячелѣтній, но онъ роевой, трудъ цѣлыхъ десятковъ тысячъ русскихъ священниковъ, работающихъ отъ Торнео до Алеутскихъ острововъ и Японіи, отъ Соловковъ до Карса и Самарканда. Да онъ и тяжекъ и благотворенъ и великъ этотъ трудъ. Слѣдовательно, если вы цѣните трудъ и дѣло православнаго русскаго человѣка, который создалъ русское государство,—то дайте же цѣну дѣлу и русскаго священника, который создалъ душу русскаго православнаго человѣка, который наставилъ ее и настроилъ, который неусыпно денно-ночно заботится о ней, который и на страшномъ судѣ станетъ съ душами своихъ духовныхъ чадъ съ отчетомъ о нихъ и о себѣ: *се азъ и дѣти мои, Господи, ихъ же далъ еси мнѣ. Суди, Боже, и помилуй всѣхъ насъ, яко Человѣколюбецъ.* Слѣдовательно, отрицать трудъ русскаго духовнаго пастырства и пользу его для русской земли, это значило бы отрицать дѣло солнца или дождя и пользу ихъ для русской же земли: вишь, солнце, плохо ты свѣтишь и грѣешь, какіе трескучіе морозы на дворѣ; видишь, дождичекъ, какъ скудно ты поливаешь, видишь, какія засухи

бываютъ..... До сихъ поръ руссаго человѣка цѣлую тысячу лѣтъ учило, худо-ли, хорошо-ли, но единственно только русское пастырство, и выдѣлало изъ него именно русскаго православнаго человѣка, создавшаго Россію. А свѣтскіе учители только что теперь въ послѣдніе годы начинаютъ учить народъ, и посмотримъ еще, что-то они выдѣлаютъ изъ русскаго человѣка чрезъ тысячу лѣтъ, или даже ближе, и во что они превратятъ самую Русь святую.....

Не станемъ говорить и о долгѣ послушанія, повиновенія, покорности духовной паствы своимъ духовнымъ пастырямъ Это предметъ для нашей, и безъ того сложной бесѣды, слишкомъ обширный. Побесѣдуемъ частнѣе собственно о долгѣ паствы не забывать своихъ духовныхъ пастырей благотвореніями и общеніемъ въ имуществѣ, въ средствахъ содержанія. Побесѣдуемъ объ этомъ опять же вслѣдствіе широкаго распространенія ложныхъ, неосновательныхъ, невѣжественныхъ понятій относительно этого предмета, въ средѣ не только полуязыческихъ интеллигентныхъ мірянъ, но и добрыхъ христіанъ пасомыхъ, даже въ средѣ самихъ духовныхъ пастырей. Міряне кричатъ о ненасытной жадности духовенства, полагая, что трудъ ихъ долженъ быть чуть не даровой. А духовные жалуются на унизительность способовъ содержанія, на то, что они обречены равнодушіемъ общества на попрошайничество, на нищенское протягиванье руки за милостынею, за подаяніемъ.....

Въ Свящ. Исторіи первый примѣръ вознагражденія священника за трудъ именно священства мы имѣемъ въ патріархѣ Авраамѣ и Мельхиседекѣ. Когда Авраамъ возвращался послѣ пораженія царей Сеннаарскаго и другихъ, ему на встрѣчу вышелъ Мельхиседекъ, царь Салимскій, который былъ и священникомъ Бога Вышняго. Какъ священникъ, Мельхиседекъ вынесъ священныя дары, хлѣбъ и вино, въ срѣтеніе побѣдителю Аврааму и благословилъ его и сказалъ: *благословенъ Авраамъ отъ Бога всевышняго, Владыки неба и земли. И благословенъ*

Богъ всевышній, Который предалъ враговъ твоихъ въ руки твои. И Авраамъ, за изнесеніе священныхъ даровъ, за молитву и благословеніе, далъ Мельхиседеку десятину изъ лучшихъ своихъ добычь (Быт. гл. 14; Евр. 7). Эта встрѣча, во всѣхъ своихъ подробностяхъ, не была случайностію, но съ одной стороны безъ сомнѣнія служила выраженіемъ уже установившагося патріархальнаго обычая надѣлять священство десятиною; а съ другой оказалась предначертаніемъ священства Левіина ветхозавѣтнаго, которому зазначена была десятина со всего израильскаго народа по закону, и затѣмъ явилась прообразомъ Первосвященника Вѣчнаго Іисуса Христа и всего священства новозавѣтнаго.

Въ ветхо-завѣтной подзаконной религіи выдѣленіе десятины, какъ и другія приношенія въ пользу левитовъ и священниковъ были опредѣлены точными законоположеніями. Закономъ пророка Моусея требовались со всѣхъ пріобрѣтеній народа, для жертвенника и жреца, разновидные и разновременные начатки: требовались всѣ первенцы мужескаго пола (за нихъ полагался опредѣленный значительный выкупъ); требовались всѣ первородныя животныя мужескаго пола (чистыя представлялись въ скинію или во храмъ натурою, а за нечистыхъ животныхъ полагался опредѣленный выкупъ); требовались весь четвертый годовой плодъ молодаго дерева, ежегодные начатки земныхъ произведей, пшеницы и другихъ плодовъ, что по вычисленіямъ составляло отъ 60 й до 40-й части всего народнаго достоянія. За этимъ слѣдовали десятины, которыя давались отъ стадъ, садовъ и полей, какъ и со всего имущества. Десятины первоначально предоставлены были сполна колѣну Левіину, которому не назначалось надѣла особыхъ полей, хотя и отведено было 46 городовъ для жительства съ городскими предмѣстьями. Въ послѣдствіи же времени полная десятина принадлежала левитамъ только въ первый, второй, четвертый и пятый годъ, считая отъ юбилейнаго субботняго года; а въ третій и шестой годъ десятина раздѣлялась между левитами,

вдовами, сиротами и всѣми нуждающимися. Сами левиты обязаны были въ свою очередь давать десятину священному роду Ааронову, собственно поколѣнію священниковъ. Кромѣ того изъ многочисленныхъ жертвъ: отъ жертвы всесожженія на долю жреца отдавалась кожа жертвы (тельца, овна, козла), отъ жертвы о грѣхѣ и о преступленіи, кромѣ тука, все мясо козла или овна также поступало въ пользу жреца; изъ двухъ горлицъ одна, изъ голубей одинъ поступали также въ пользу жреца; изъ жертвы спасенія или мира тукъ шелъ на жертвенникъ, грудь и правое плечо жрецу, все остальное жертвоприносящему; изъ дара безкровнаго, муки, елея, ладана, вина, соли только часть принадлежала жертвеннику, остатокъ жрецу. Кромѣ того левиты и священники были не только слугами скиніи, но и судіями народа вмѣстѣ съ Бого-избраннымъ судіею, котораго по временамъ воздвигалъ Господь. А разрѣшеніе многихъ судныхъ дѣлъ сопровождалось опредѣленными жертвоприношеніями, изъ которыхъ большая часть шла опять же въ пользу судящихъ левитовъ или священниковъ. И такъ судите, что получалъ ветхо-завѣтный священникъ, или даже левитъ по закону, изреченному Самимъ Богомъ. Колѣну Левіину, оглавляемому священническимъ родомъ Аарона, принадлежали по закону, по точно опредѣленнымъ уставамъ, чуть не двѣ десятыхъ всего народнаго достоянія.

И эти уставы были не только строгимъ предписаніемъ закона обрядоваго и юридическаго гражданскаго, но и заповѣдію нравственнаго закона Божія, излагаемаго у пророка Моусея въ высоко трогательныхъ чертахъ. Изрекая заповѣди о соблюденіи субботняго юбилейнаго года, о совершеніи праздниковъ, о приношеніи жертвъ, Господь многократно повторяетъ: *да не явишися предо Мною тощъ. Моя бо есть вся земля. Шесть лѣтъ засѣвай землю твою и собирай произведенія ея, а въ седьмый оставляй ее въ покоѣ, чтобы питались отъ нея убогіе изъ твоего народа, а остатками послѣ нихъ питались звѣри полевые. Шесть дней дѣлай дѣла твои,*

а въ седмый день покойся, чтобы отдохнулъ волъ твой... Не изумляйтесь этому попеченію Бога Моусеева не только о нищихъ, убогихъ, но и о волахъ, объ ослахъ, о звѣряхъ полевыхъ, даже о беззащитныхъ деревьяхъ, которымъ безъ нужды угрожаетъ сѣкира: въ этомъ отношеніи у Моусея милосердіе Божіе является милосердіемъ Бога истиннаго, Бога высочайшаго, а жалостливость Боговидца Моусея во многихъ отношеніяхъ далеко опередила препрославленую гуманность даже нашего цивилизованнаго вѣка. Такъ... «чтобы отдохнулъ волъ твой, —заповѣдуетъ Господь Богъ у Моусея,—и оселъ твой, и упокоился сынъ рабы твоей и пришлецъ чужеродный. Три раза въ годъ празднуй Мнѣ. Наблюдай праздникъ опрѣсноковъ въ назначенное время мѣсяца Авива: ибо въ ономъ ты вышелъ изъ Египта. И да не явишися предо Мною тощъ, съ пустыми руками. Моя бо есть вся земля» (Исх. гл. 23). «Всякое первородное, мужескъ полъ Мнѣ да будетъ. Всякаго первенца сыновъ твоихъ да искупиши: да не явишися предо Мною тощъ» (Исх. 34). «И сказалъ Господь Аарону: ты и сыны твои и домъ отца твоего съ тобою понесете на себѣ грѣхъ за небрежность въ святилищѣ. Отправляйте службу во святилищѣ и при жертвенникѣ, дабы не было впредь гнѣва Моего на сыновъ Израилевыхъ. И братьевъ вашихъ левитовъ Я взялъ отъ сыновъ Израилевыхъ, и далъ ихъ вамъ въ даръ Господу, для отправленія службы при скиніи свидѣнія. Я поручаю тебѣ наблюдать за возношеніями Мнѣ. Отъ всего, посвящаемаго сынами Израилевыми, Я далъ тебѣ и сынамъ твоимъ, ради священства вашего, уставомъ вѣчнымъ. Вотъ что принадлежитъ тебѣ изъ святынь великихъ, отъ сожигаемаго: всякое приношеніе ихъ хлѣбное, и всякая жертва ихъ за грѣхъ, и всякая жертва ихъ повинности, что они принесутъ Мнѣ. Это великая святыня тебѣ и сынамъ твоимъ. Все лучшее изъ елея и все лучшее изъ винограда и хлѣба, начатки ихъ, которые они даютъ Господу, Я отдалъ тебѣ. Всѣ первыя произведенія земли ихъ, которыя они принесутъ Господу, да будутъ

твоими. Всякій чистый въ домѣ твоемъ можетъ ѣсть это. Все, заклятое въ землѣ Израилевой, да будетъ твоимъ. Все, разверзающее ложесна у всякой плоти, которую приносятъ Господу, изъ людей и изъ скота, да будетъ твоимъ. Всѣ возносимыя святыни, которыя возносятъ сыны Израилевы Господу, отдаю тебѣ и сынамъ твоимъ съ тобою, уставомъ вѣчнымъ. Это завѣтъ вѣчный предъ Господомъ, данный для тебя и потомства твоего съ тобою. Въ землѣ сыновъ Израилевыхъ ты не будешь имѣть удѣла, и части не будетъ тебѣ между ними. Я часть твоя и удѣлъ твой среди сыновъ Израилевыхъ. А сынамъ Левіи вотъ Я далъ въ удѣлъ десятину изъ всего, что есть у Израиля, за службу ихъ, за то, что они отправляютъ службы въ скиніи свидѣнія. Это уставъ вѣчный въ роды ваши; среди же сыновъ Израилевыхъ они не получатъ удѣла (земельнаго надѣла). А вы, левиты, когда будете брать отъ сыновъ Израилевыхъ десятину, которую Я далъ вамъ отъ нихъ въ удѣлъ, то возносите изъ ней возношеніе Господу десятину изъ десятины. И вмѣнено будетъ вамъ это возношеніе ваше, какъ возношеніе отъ гумна или отъ точила. Такъ и вы будете возносить возношеніе Господу изъ всѣхъ десятинъ вашихъ, которыя будете брать отъ сыновъ Израилевыхъ, и будете давать изъ нихъ возношеніе Господне Аарону священнику» (Числ. гл. 18). А Израилю Богъ заповѣдалъ чрезъ Моисея раба Своего: «когда поселитесь въ землѣ, которую Господь Богъ вашъ даетъ вамъ въ удѣлъ, и когда Онъ упокоитъ васъ отъ всѣхъ враговъ вашихъ; тогда какое мѣсто изберетъ Господь Богъ вашъ (для храма), чтобы пребывать имени Его тамъ, туда приносите все, что Я заповѣдую вамъ днесь: всесожженія ваши и возношеніе рукъ вашихъ, и все избранное по обѣтамъ вашимъ, что вы обѣщали Господу Богу вашему. И веселитесь предъ Господомъ Богомъ вашимъ, вы и сыны ваши, и рабы ваши, и рабыни ваши, и левитъ, который посреди жилищъ вашихъ; ибо нѣтъ ему части и удѣла (земельнаго надѣла) съ вами.—Нельзя тебѣ

ѣсть въ жилищахъ твоихъ десятины хлѣба твоего, и вина твоего, и елея твоего, и первенцовъ крупнаго скота твоего, и мелкаго скота твоего, и всѣхъ обѣтовъ твоихъ, которые ты обѣщалъ, и добровольныхъ возношеній твоихъ и возношенія рукъ твоихъ. Но ѣшь сіе только предъ Господомъ Богомъ твоимъ на томъ мѣстѣ (у храма), которое избралъ Господь Богъ твой,—ты и сынъ твой, и дочь твоя, и рабъ твой, и раба твоя, и левитъ, и чужеродный пришлецъ, который въ жилищахъ твоихъ, и веселитесь предъ Господомъ Богомъ твоимъ о всемъ, что дѣлалось руками твоими. Смотри, не оставляй левита во всѣ дни, пока будешь живъ на землѣ» (Вт. 12). Эта заповѣдь не оставлять левита повторяется у Моусея многократно. «Вы—сыны Господа Бога вашего, люди святые Господу Богу вашему. И ѣшь тамъ (свои приношенія у храма) предъ Господомъ Богомъ твоимъ и веселись ты и семейство твое. И левита, который въ жилищахъ твоихъ, не оставь; ибо нѣтъ ему части и удѣла съ тобою. И пусть придетъ левитъ,—ибо ему нѣтъ части и удѣла съ тобою,—и чужеродный пришлецъ и сирота и вдова, которые находятся въ жилищахъ твоихъ, и пусть ѣдятъ и насыщаются, да благословитъ тебя Господь Богъ твой во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ» (Вт. гл. 14). «Когда ты придешь въ землю, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ въ удѣлъ, и овладѣешь ею и поселишься въ ней: то возми начатковъ всѣхъ плодовъ земли, которые ты получишь отъ земли твоей, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ, и положи въ корзину, и поди на то мѣсто (храма), которое Господь Богъ твой изберетъ, чтобы пребывало тамъ имя Его. И пріиди къ священнику, который будетъ въ тѣ дни, и скажи ему: исповѣдую днесь предъ Господомъ Богомъ твоимъ, что я вошелъ въ ту землю, которую Господь клялся отцамъ нашимъ дать намъ. Священникъ возметъ корзину изъ руки твоей, и поставитъ ее предъ жертвенникомъ Господа Бога твоего. Ты же отвѣчай и скажи предъ Господомъ Богомъ твоимъ: отецъ мой (Авраамъ) былъ

странствующій Арамеанинъ и пошелъ (въ лицѣ Іакова) въ Египетъ и поселился тамъ съ немногими людьми, и произошелъ тамъ отъ него народъ великій, сильный и многочисленный. Но Египтяне худо поступали съ нами и притѣсняли насъ и налагали на насъ работы жестокія. И возопили мы ко Господу Богу отцовъ нашихъ, и услышалъ Господь вопль нашъ, и увидалъ бѣдствіе наше, труды наши и угнетеніе наше. И вывелъ насъ Господь изъ Египта Самъ крѣпостію Своею великою и рукою сильною и мышцею высокою (простертою), великимъ ужасомъ, знаменіями и чудесами. И привелъ насъ на мѣсто сіе, и далъ намъ землю сію, землю кипящую медомъ и млекомъ. И такъ вотъ я принесъ начатки отъ земли кипящей медомъ и млекомъ. И поставь это, что ты принесъ, предъ Господомъ Богомъ твоимъ, и поклонись предъ Господомъ Богомъ твоимъ, и веселись о всѣхъ благахъ, которыя Господь Богъ твой далъ тебѣ и дому твоему, ты и левитъ и пришлецъ, который будетъ у тебя Также когда ты отдѣлишь всѣ десятины произведеній земли твоей, и отдашь левиту, пришельцу, сиротѣ и вдовѣ, чтобъ они ѣли въ жилищахъ своихъ и насыщались; тогда скажи предъ Господомъ Богомъ твоимъ: я отдалъ отъ дома моего святыню, и отдалъ ее левиту, пришельцу, сиротѣ и вдовѣ, по всѣмъ повелѣніямъ Твоимъ, которыя Ты заповѣдалъ мнѣ, и не преступилъ заповѣдей Твоихъ и не забылъ. Я повиновался гласу Господа Бога моего, исполнилъ все, что Ты заповѣдалъ мнѣ. Призри же съ небесе Боже, отъ храма святаго Твоего, и благослови люди твоя Израиля и землю, которую Ты далъ имъ, какъ клялся Ты отцамъ нашимъ дать намъ землю кипящую медомъ и млекомъ.—Господь Богъ твой завѣщаваетъ тебѣ исполнять всѣ постановленія сіи и законы; соблюдай и исполняй ихъ отъ всего сердца твоего и отъ всей души твоей. Господу сказалъ ты нынѣ, что Онъ будетъ твоимъ Богомъ и что ты будешь ходить путями Его и хранить постановленія Его и заповѣди Его и законы Его, и слушать гласа Его. И Господь обѣщалъ тебѣ

нынѣ, что ты будешь собственнымъ Его народомъ, какъ Онъ говорилъ тебѣ, если ты будешь хранить всѣ заповѣди Его, и что Онъ поставитъ тебя выше всѣхъ народовъ, которые Онъ сотворилъ, въ чести, славѣ и великолѣпіи, и что ты будешь святымъ народомъ у Господа Бога твоего» (Вт. 26).

Такимъ образомъ заповѣди о пожертвованіяхъ на священниковъ и левитовъ глубоко неразрывнымъ образомъ связаны были, въ ветхозавѣтной подзаконной церкви, со всѣмъ строемъ богослуженія и обрядовъ, со всѣми священно-историческими воспоминаніями, со всѣмъ укладомъ жизни израильскаго народа, со всѣми благословеніями и обѣтованіями Божіими, данными сему народу, со всѣми надеждами его на народную самостоятельность и благосостояніе. *Внемли себѣ,*—многократно внушаетъ Богъ своему избранному народу, *да не оставиши левита во все время, дондеже еси живъ на земли, да благо тебѣ будетъ, и сыномъ твоимъ по тебѣ во вѣки, аще сотвориши се, еже угодно есть предъ Господомъ Богомъ твоимъ* (Вт. 12).

Такъ было въ ветхозавѣтной церкви до самаго пришествія Христова на землю. Но подъ конецъ было только въ буквѣ закона, а духъ его уже исчезъ, духъ живой связи между священникомъ и левитомъ съ одной стороны, и народомъ съ другой. Во время земной жизни Спасителя, ревнители іудейской старины, каковы были фарисеи, еще одесятствовали,—давали десятину съ мяты, аниса и тмина, оставляя важнѣйшее въ законѣ, судъ и милость и вѣру, тогда какъ и сіе надлежало дѣлать и того не оставлять (Мат. 23, 23). Но первосвященники и священники были уже саддукеями, которые не вѣрили даже въ воскресеніе мертвыхъ, и хотя старались побольше брать съ народа, но народъ отупѣлъ уже въ невѣжествѣ и равнодушіи къ вѣрѣ отцовъ своихъ.

Іисусъ Христосъ принесъ на землю новый духъ вѣры вообще, и въ частности новый духъ отношеній между пастырями и пасомыми, даже въ частнѣйшемъ дѣлѣ воз-

награжденія пастырей за трудъ пастырства. Думаете ли вы, что Христосъ не касался этого вопроса? Нѣтъ разъяснилъ его и словомъ и дѣломъ. Въ ветхозавѣтномъ законѣ Моусеевомъ подробныя заповѣди о приношеніяхъ на левитовъ были строго точными предписаніями закона вообще, закона не только нравственнаго, но и обрядоваго и гражданскаго, который вооруженъ былъ и соотвѣтственными карами на нарушителей. Такъ предписано было: *душа, яже аще снѣстъ отъ мясъ жертвы спасенія и нечистота его на немъ, погибнетъ душа она отъ людей своихъ* (Лев. 7, 20). Подобныхъ прещеній тяжкими карами въ законѣ Моусеевомъ весьма не мало (Вт. 17, 8—12). Всѣ приношенія на священниковъ и левитовъ были точно опредѣленною законно-обязательною платою за труды ихъ. *Сіе мзда вамъ есть*,—предписывалъ Моусей въ законѣ священникамъ и левитамъ (Чис. 18, 31),—*за службы ваши въ скиніи свидѣнія*. Господь Іисусъ Христосъ не упразднилъ этотъ законъ Моусеевъ о вознагражденіи священниковъ, не уничтожилъ даже понятіе мзды или платы; но только все это перевелъ съ почвы юридической на почву нравственнаго закона. Слушайте вотъ заповѣдь Христову и сравнивайте съ закономъ Моусеевымъ. *Идите*,—говоритъ Іисусъ Христосъ Своимъ Апостоламъ, посылая ихъ на проповѣдь Евангелія (Лук. 10). *Вотъ Я посылаю васъ. Не берите ни мѣшка, ни сумы, ни обуви. Въ какой домъ войдете, сперва говорите: миръ дому сему. И если тамъ будетъ сынъ мира, то почіетъ на немъ миръ вашъ. А если нѣтъ, то къ вамъ возвратится. Въ домѣ же томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть: достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея. И если придете въ какой городъ, и примутъ васъ, ѣшьте, что вамъ предложатъ, и говорите: приблизилось къ вамъ царствіе Божіе. Если же придете въ какой городъ и не примутъ васъ, то вышедши на улицу скажите: и прахъ прилипшій къ намъ отъ вашего города отрясаемъ вамъ. Сказываю вамъ, что Содому въ день оный отраднѣе будетъ,*

нежели городу тому. Пріемлющій васъ Меня пріемлетъ, а отвергающій васъ Меня отвергаетъ и Тою, Кто послалъ Меня. Кто напоитъ васъ чашею студеной воды, во имя Мое, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея. Видите, здѣсь въ словахъ Господа есть и мзда дѣлателямъ, труждающимся въ проповѣди Евангелія; есть и прещеніе на тѣхъ, кто отвергается ихъ; есть и обѣтованіе награды тѣмъ, кто ихъ пріемлетъ. Но эта мзда, въ устахъ Спасителя, обязательна нравственно, а не юридически. Это прещеніе грозитъ казнію отъ Бога, а не прямо гражданскою казнію.

Свое ученіе Господь Іисусъ освятилъ и собственнымъ примѣромъ. Выходя Самъ на проповѣдь Евангелія, Онъ не бралъ съ собою ни мѣшка, ни сумы, ни обуви. По обычаю бѣдныхъ современниковъ, Онъ пѣшешествовалъ босыми стопами, много что въ сандаліяхъ (какъ и изображается на св. иконахъ). Ходя Онъ проповѣдывалъ: *покайтеся, приближи бо ся царствіе небесное.* Входя въ домъ, Онъ привѣтствовалъ присутствующихъ благословеніемъ мира: *миръ дому сему, миръ вамъ* (Іоан. 20. 20). И если приходилъ въ какой городъ и домъ и Его принимали, Онъ вкушалъ, что Ему предлагали. Такъ Онъ трапезовалъ у Матѳея и Закхея мытарей, у Симоновъ фарисея и прокаженнаго, вообще ѣлъ и пилъ съ мытарями и грѣшниками, присутствовалъ на брачномъ пиру въ Канѣ Галилейской, любилъ отдыхать у гостепріимныхъ Марѳы и Маріи и брата ихъ Лазаря, Своего друга; конечно, находилъ виталище и въ Іерусалимѣ, вѣроятно, въ домѣ Заведея. Но такъ какъ при Немъ неотступно находились и двѣнадцать избранныхъ апостоловъ, а питаться всѣмъ имъ только случайнымъ гостепріимствомъ было затруднительно, то нѣкоторыя благотворительныя особы поддерживали Господа съ Его апостолами своими пожертвованіями, служа Ему отъ имѣній своихъ, каковы были св. жены мѵроносицы, Марія Магдалина и другія. Но и этого мало. Одинъ изъ двенадесяти учениковъ Христовыхъ, Іуда Симоновъ Искаріот-

скій, отчасти изъ непредосудительной, даже похвальной предусмотрительности, отчасти же изъ погибельнаго корыстолюбія, догадался завести и ковчежецъ, въ которомъ и ношаше вметаемая, т. е. говоря по просту, собиралъ подаянія. Однако же Самъ Господь до поры не отвергалъ, даже не осуждалъ такого сбора. Несомнѣнно, что этими подаяніями пользовались не только прочіе апостолы, но и Самъ Господь, отчасти для собственнаго пропитанія, а отчасти для вспоможенія другимъ нуждающимся. Такъ въ исторіи жены самарянки мы видимъ, что ученики Христовы ходили въ городъ Сихарь, *да брашно купятъ*, *купить пищи*, и воротившись съ покупкою приглашали своего Учителя кушать (Іоан. 4, 8 и 31). Въ исторіи насыщенія пяти тысячъ, Іисусъ, возведши очи и увидѣвъ, что множество народа идетъ къ Нему, говоритъ Филиппу: *гдѣ намъ купить хлѣбовъ, чтобы ихъ накормить? Филиппъ отвѣчалъ Ему: имъ на двѣсти динаріевъ недовольно будетъ хлѣба* (очевидно, такой суммы не было въ распоряженіи апостольской общины), *чтобы каждому изъ нихъ досталось хотя по немногу.* А Андрей, братъ Симона Петра, говоритъ: *здѣсь есть у одного мальчика пять хлѣбовъ и двѣ рыбки.* Очевидно, у самихъ апостоловъ въ пустомъ мѣстѣ не было заготовлено ничего съѣстнаго. А этотъ мальчикъ не былъ ли разнощикъ, у котораго предполагалось купить его скудный запасъ къ скудному обѣду священнѣйшей Общинѣ 13 лицъ, Самаго Господа съ 12-ю апостолами? На Тайной Вечерѣ, когда Іисусъ сказалъ Іудѣ таинственное слово: *еже твориши, сотвори скоро*, сего слова никто изъ возлежащихъ апостоловъ не понялъ, къ чему Онъ это сказалъ Іудѣ. А какъ у Іуды былъ ковчежецъ, въ которомъ онъ носилъ вметаемыя подаянія, то нѣкоторые изъ учениковъ подумали, что Іисусъ говоритъ ему: *купи, что намъ нужно къ празднику, или, чтобъ Іуда далъ что нибудь нищимъ*, о которыхъ онъ такъ повидимому печашеся (Іоан. 13, 27—29). Не на эти ли подаянія Петръ и Іоаннъ уготовали и пасху? А приготовленіе іудей-

ской пасхи стоило не дешево (Лук. 22, 1—13. Не усматриваете ли вы теперь, что въ этой священной Общинѣ, оглавляемой Самимъ Христомъ, было уже зерно Христовой Церкви, съ вольными приношеніями на нее и съ ея благотвореніями нуждающимся?

У св. Апостола Павла этотъ вопросъ раскрытъ всесторонне и въ высшей степени назидательно. Уже тогда, въ апостольскія времена, были завистливыя очи, которыя зазирали, и злобные языки, которые злословили самихъ апостоловъ за то, что они пропитываются въ счетъ вѣрныхъ. Апостолъ Павелъ уже защищается и защищаетъ себя и своихъ сотрудниковъ, по евангельской проповѣди, отъ этихъ злыхъ уроковъ и коварныхъ зазираній. Этого предмета онъ касается во многихъ мѣстахъ своихъ писаній, но главное — 9-я глава перваго посланія къ Коринѳянамъ. *Развѣ я не апостолъ? Вотъ мое защищеніе противъ осуждающихъ меня. Развѣ мы не имѣемъ власти ѣсть и пить? Какой воинъ служитъ когда либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? По человѣчески ли только я это говорю? Не тоже ли говоритъ и законъ Божій? Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не обротиши устенъ (не полагай оброти на ротъ) у вола молотящаго. О волахъ ли печется Богъ? Или, конечно, для насъ слугъ Божіихъ это говорится? Да, такъ, это для насъ написано. Ибо кто пашетъ землю, долженъ пахать съ надеждою на урожай, и кто молотитъ, долженъ молотить съ надеждою получить ожидаемое. Если мы посѣяли въ васъ и для васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? Что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія. Если другіе имѣютъ у васъ власть, не паче ли мы? Однако мы*,—прибавляетъ лично о себѣ св. апостолъ Павелъ,—*не пользовались сею властію, но*

все переносимъ, дабы не поставить какой преграды благовѣствованію Христову. Я не пользовался ничьимъ таковымъ, и написалъ сіе не для того, чтобы такъ было для меня (а для другихъ моихъ сотрудниковъ). *Ибо для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожилъ мою похвалу.*

Извѣстно, что Апостолъ Павелъ, при высокомъ своемъ званіи римскаго гражданина, при происхожденіи изъ высшихъ родовъ еврейскихъ и при обширномъ образованіи, былъ въ тоже время и ремесленникъ, по нашему столяръ, а въ частности скинотворецъ. Это ремесло помогало ему соблюдать строго свою апостольскую честь, при трудахъ апостольской проповѣди. Путешествуя по разнымъ странамъ для проповѣди, онъ старался ни отъ кого ничѣмъ не пользоваться, чтобъ не навлекать на свое апостольство укора въ корыстности или тунеядствѣ. Такъ въ прощальной рѣчи къ ефесскимъ пресвитерамъ онъ говоритъ: *ни серебра, ни золота, ни одежды я ни отъ кого не пожелалъ. Сами знаете, что нуждамъ моимъ и бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи. Во всемъ показалъ я вамъ, что такъ трудясь,* работая собственными руками, *надобно поддерживать слабыхъ,* никому не подавая повода къ укорамъ, *и памятовать слово Господа Іисуса. Ибо Онъ Самъ сказалъ: блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати* (Дѣян. 20, 33—35). Такъ и къ Солунянамъ пишетъ онъ, разъ и два: *помните, братіе, трудъ нашъ и изнуреніе: ночью и днемъ работая, чтобы не отяготить кого изъ васъ, мы проповѣдали у васъ благовѣстіе Божіе* (1 Сол. 2, 9). *Мы не безчинствовали у васъ, ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, чтобы не обременить кого изъ васъ.* Но тутъ же прибавляетъ: *это не потому, чтобы мы не имѣли власти* (питаться отъ поучаемыхъ), *но чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія намъ* (2 Сол. 3, 7—8), такъ какъ появились между Солунянами безчинники, которые ничего не дѣлали, а суетились, которыхъ св. Ап. Павелъ увѣ-

щеваетъ, *чтобъ они ѣли свой хлѣбъ, работая въ безмолвіи.* Относительно же остальныхъ пастырей онъ же проситъ тѣхъ же Солунянъ, чтобъ они *уважали трудящихся у нихъ, предстоятелей своихъ о Господѣ, которые вразумляютъ ихъ, и имѣли ихъ въ преимущественной любви и въ попеченіи за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 12—13). И епископу ефесскому Тимоѳею Ап. Павелъ даетъ наставленіе, что *достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь* (какъ въ обращеніи съ ними, такъ и въ довольствованіи), *особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи. Ибо писаніе говоритъ,* въ ветхомъ завѣтѣ Моусей: *вола молотяща не обротиши* (не заграждай рта у вола молотящаго), и въ новомъ завѣтѣ Самъ Господь Іисусъ Хриттосъ: *достоинъ дѣлатель мзды своея* (1 Тим. 5, 17—18). *Никто, ставъ воиномъ, не связывается куплями, вообще дѣлами житейскими, чтобъ угодить военачальнику. Трудящемуся земледѣльцу первому подобаетъ вкусить отъ плодовъ. Разумѣй, что я говорю. Да дастъ тебѣ Господь разумѣніе во всемъ* (2 Тим 2, 4—7). Апостолъ Павелъ разумѣетъ здѣсь не иное что, какъ власть, или властное право пресвитеровъ получать содержаніе отъ своихъ пасомыхъ; но говоритъ прикровенно потому, что тогда самая вѣра вѣрныхъ окружена была еще густою мглою и невѣрія и маловѣрія, и уже ересей и недоразумѣній и хуленій, которыя дерзали вздыматься даже на чистоту служенія самихъ апостоловъ.

Но и самъ Апостолъ Павелъ, какъ ни усиливался избѣгать случаевъ чѣмъ либо попользоваться отъ новопросвѣщаемыхъ учениковъ, однако же, когда видѣлъ доброхотство, доброхотство не только по силѣ, но и паче силы, когда ученики отдавали ему, какъ и Богу, не только все свое, но себя самихъ (2 Кор. 8, 3—5), когда готовы были, еслибы было можно, исторгнуть очи свои и ему отдать (Гал. 4, 15),—то пользовался и страннопріимствомъ и гостепріимствомъ доброхотствующихъ, на что есть множество указаній въ Священномъ

Писаніи (Дѣян. 16, 34; 1 Кор. 11, 8—9). Апостольскими своими руками работалъ онъ для собственнаго пропитанія только до тѣхъ поръ, пока эти руки не были связаны. Но когда онъ очутился въ узахъ, то съ одной стороны неволя, а съ другой любовь къ своимъ ученикамъ вынудили его принимать пожертвованія, за которыя онъ и хвалитъ съ величайшею трогательностію особенно Филиппійцевъ. «Я весьма возрадовался о Господѣ,—пишетъ онъ къ нимъ,—что вы уже вновь начали заботиться обо мнѣ. Вы и прежде заботились, но обстоятельства вамъ не благопріятствовали. Говорю это не потому, что нуждаюсь: ибо я научился быть доволенъ тѣмъ, что у меня есть. Умѣю жить и въ скудости, умѣю жить и въ изобиліи. Научился всему и во всемъ: быть въ сытости и терпѣть голодъ, быть и въ обиліи и въ недостаткѣ. Все могу о укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ. Впрочемъ вы хорошо поступили, принявъ участіе въ моей скорби. Вы знаете, Филиппійцы, что и въ началѣ благовѣствованія, когда я вышелъ изъ Македоніи, ни одна церковь не оказала мнѣ участія подаяніемъ и принятіемъ, кромѣ васъ однихъ. Вы и въ Солунь (гдѣ апостолъ находилъ нужнымъ никому ничѣмъ не одолжаться) и разъ и два присылали мнѣ на мою нужду. Говорю это не потому, чтобы я искалъ подаянія; но ищу плода въ пользу вашу. Я получилъ все и избыточествую. Я доволенъ, получивъ отъ Епафродита посланное вами, какъ благовонное куреніе, жертву пріятную, благоугодную Богу. Богъ же мой да восполнитъ всякую нужду вашу, по богатству Своему въ славѣ, Христомъ Іисусомъ» (Филип. 4, 10—19). Самъ довольствуясь малымъ, Апостолъ Павелъ желалъ, чтобъ и сослужители его по евангельской проповѣди не превращали свое право довольствоваться отъ паствы въ средство корысти. *Удаляйся отъ такихъ*,—писалъ онъ къ епископу ефесскому Тимоѳею,—*которые думаютъ, будто благочестіе служитъ для прибытка. Великое пріобрѣтеніе быть благочестивымъ и довольнымъ. Ибо ничего мы не принесли въ міръ*

сей; явно, что ничего не можемъ и вынести изъ него. Имѣя же пищу и одѣяніе, симъ будемъ довольны (1 Тим. 1, 5—8).

Въ заботѣ же относительно довольствованія соапостоловъ, пресвитеровъ и вѣрныхъ нуждающихся, Св. Апостолъ Павелъ вездѣ и всѣхъ, словомъ и писаніемъ, возбуждалъ къ благотворительности. *Доброе творя*,—писалъ онъ къ Галатамъ (6, 9—10),—*да не унываемъ: ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ. И такъ, доколѣ есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, наипаче же приснымъ въ вѣрѣ.* Уже въ свое время онъ старался организовать и оградить точными правилами сборъ милостыни на церковь, чтобъ не было затрудненій и взаимнаго недовѣрія. *Касательно сбора для святыхъ*,—писалъ онъ къ Коринѳянамъ (1 Коринѳ. 16, 1—4),—*поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ Галатійскихъ. Въ первый день недѣли* (по воскресеньямъ) *каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, чтобъ не дѣлать сборовъ, когда я приду. Когда же приду, то которыхъ вы изберете, тѣхъ отправлю съ письмами, для доставленія вашего подаянія во Іерусалимъ. А если прилично будетъ и мнѣ отправиться, то они со мною пойдутъ.* Самъ Апостолъ Павелъ остерегался, *чтобы не подвергнуться отъ кого нареканію при обиліи приношеній, ввѣряемыхъ его служенію*, почему и имѣлъ при себѣ особаго сборщика, *избраннаго отъ церквей*, для сопутствія ему, для собиранія благотвореній. Этого, какъ и другихъ довѣренныхъ сборщиковъ, посылалъ онъ и по всѣмъ церквамъ. При чемъ убѣждалъ всѣхъ и каждаго, впрочемъ довольно настойчиво, *дать доказательство любви своей, какъ благословеніе, а не какъ поборъ. При семъ скажу*,—писалъ онъ къ Коринѳянамъ (2 Коринѳ. гл. 8—9), *кто сѣетъ скупо, скупо и пожнетъ; а кто сѣетъ щедро, щедро и пожнетъ. Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ ни съ принужденіемъ. Доброхотна бо дателя любитъ Богъ.*

Итакъ Господь Іисусъ Христосъ и апостолы Его не уничтожили Ветхій Завѣтъ въ Новомъ, а только восполнили, обобщили для всего человѣчества, очистили отъ особенностей мѣста, времени и еврейской національности, только усовершили, утончили и возвысили. Возвысили какъ вообще во всемъ, такъ и въ уставахъ относительно приношеній на храмъ и на священство. Въ Новомъ Завѣтѣ устранено только ветхо завѣтное возношеніе кровавыхъ жертвъ на жертвенникъ Господень, хотя и не отклонены вообще животныя приношенія. Устранены юридическія казни за погрѣшности въ приношеніяхъ на храмъ и священство. Но не отклонена нравственная обязательность этихъ приношеній. Не устранена нравственная отвѣтственность христіанъ за отклоненіе отъ этихъ приношеній. Не устранены власть и право церкви и священства на довольствованіе отъ паствы; требуется только, чтобы сборъ на нихъ былъ благословнымъ доброхотствомъ со стороны мірянъ, а не поборами со стороны духовенства.

Такъ это дѣло и организовалось въ церкви, начиная съ апостольскаго вѣка, какъ располагалъ его св. апостолъ Павелъ. Въ первенствующей апостольской церкви въ Іерусалимѣ первые вѣрующіе установили было даже общеніе имуществъ: всѣ весь свой достатокъ полагали къ ногамъ апостоловъ на ихъ святую волю. Послѣ чего устроены были какъ для апостоловъ, такъ и для всѣхъ вѣрующихъ даже общія трапезы. Но этотъ порядокъ продержался и тамъ, по видимому, только до перваго разсѣянія іерусалимскихъ христіанъ послѣ скорби, бывшей при Стефанѣ, тотчасъ послѣ побіенія камнями первомученика архидіакона Стефана и перваго гоненія на всѣхъ вѣрныхъ. Въ другихъ же церквахъ установился порядокъ, заимствованный отчасти изъ ветхаго завѣта и утвержденный распоряженіями апостола Павла. Такъ, главнымъ образомъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, вѣрные приносили, кто что могъ, въ общія церковныя собранія, и полагали къ ногамъ епископовъ и

пресвитеровъ. Что требовалось для Евхаристіи, то возлагалось на христіанскій жертвенникъ,—отсюда наименованіе—просфора, приношеніе. А прочіе начатки, мясо, хлѣбъ, соль, овощи, медъ, молоко, всякія вещевыя и денежныя приношенія вручались епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ. Изъ Ветхаго Завѣта перешло и удержалось самое названіе этихъ приношеній—начатки (Ап. прав. 3). Безъ сомнѣнія, не только съ апостольскихъ временъ, но даже изъ Ветхаго Завѣта идетъ обычай дѣлать приношенія послѣ всякаго особо нужнаго вѣрнымъ и торжественнаго священнодѣйствія, каковы въ ветхозавѣтной Церкви разныя по разнымъ случаямъ жертвы, а въ Православной Церкви причащеніе, крещеніе, браковѣнчаніе, похороны, поминовеніе усопшихъ и т. д. Въ русской церкви усердіе святаго благовѣрнаго великаго князя Владиміра попыталось было утвердить даже ветхо-завѣтную десятину. Однако же десятина не привилась къ маловѣрію и жестокосердію тогдашняго полуязыческаго русскаго люда. Тѣмъ не менѣе и на Руси скоро и прочно утвердились и окрѣпли приношенія на храмъ, приношенія всякаго рода начатковъ и приношенія послѣ всякаго, особо нужнаго христіанамъ священнодѣйствія, проще сказать—послѣ всякаго требоисправленія.

Любезные братья сопастыри! Умоляю васъ моленіемъ первоверховнаго по Христѣ пастыреначальника нашего св. Апостола Петра,—какъ сопастырь вашъ умоляю: *пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе его не нуждею и принужденіемъ, но волею, ниже ради неправедныхъ прибытковъ, но усердно ради Бога*, ради Христа.

Но любезные братья сопастыри! Не увлекайтесь и моднымъ ложнымъ стыдомъ. Не стыдитесь протягивать вашу руку за платою за вашъ трудъ. Полководецъ, профессоръ, адвокатъ, лѣкарь, сапожникъ, плотникъ и всѣ не стыдятся протягивать руку за платою, заслуженною трудомъ. А вашъ трудъ не легче. О вашемъ трудѣ Самъ

Христосъ и апостолы сказали: *достоинъ дѣлатель мзды своея.* Апостолъ Павелъ сказалъ о насъ даже то, что *никтоже, воинъ бывая, обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ.* Никто изъ насъ, ставъ ратникомъ Божіимъ, служа и угождая Пастыреначальнику Вождю нашему Христу, не можетъ связываться дѣлами и куплями житейскими. Священнодѣйствуя, мы должны питаться отъ святилища; служа алтарю, мы имѣемъ право и власть дѣлиться съ алтаремъ. Не стыдитесь же протягивать руку за подаяніемъ, даже за милостынею Христа ради. За подаяніемъ протягивали благословящую руку Мельхиседекъ и Ааронъ, Самъ Христосъ Господь и святые Его Апостолы. Не стыдитесь собирать грошами съ просфоръ, подаваемыхъ на жертвенникъ: это продолженіе жертвоприношеній ветхозавѣтныхъ; это искаженное восполненіе обильной просфоры къ жертвенникамъ христіанскимъ въ первые вѣка Христіанства. Не стыдитесь собирать крупицами меду на поминкахъ, кутьею, калачами и крендельками, мясными обрывками и красными яйцами во св. Пасху, яблоками и вообще древесными фруктами въ Преображенье, животною живностью по осени, кудельками льна, горстями зерна, ложечками масла и млека огустѣвшаго и пр.: все это такъ называемые начатки не только апостольскихъ, но даже еще ветхозавѣтныхъ временъ, которые тогда или въ точно опредѣленномъ, или въ доброхотномъ, но великомъ обиліи приносились къ порогу храма Господня, въ пользу жреца и священника. Не стыдитесь протягивать руку за вознагражденіемъ послѣ каждаго требоисправленія за вашъ трудъ,—это Богомъ благословенная мзда ваша за ваше священное дѣланіе ради Бога и Церкви Его. Не стыдитесь вкушать пищу и питіе у вашихъ пасомыхъ во дни торжествъ, послѣ требоисправленій и во всякое время у доброхотовъ: это завѣтъ имъ отъ Самаго Бога, данный еще въ ветхомъ завѣтѣ; это примѣръ для васъ Самаго Христа и Апостоловъ, даже заповѣдь: *входяще въ домъ, глаголите: миръ дому сему, и ядите предла-*

гаемая вамъ, призывая благословеніе Божіе на вашихъ благотворителей. Не стыдитесь даже вызывать доброхотство къ пожертвованіямъ на церковь, на себя, на свою братію. Это даже долгъ вашъ. Такъ поступали, и вамъ поступать заповѣдали святые Апостолы. *Аще мы духовная сѣемъ міряномъ, велико ли, аще тѣлесная ихъ пожнемъ?* Это наше право. Это наша власть. *Достоинъ духовный дѣлатель мзды своея.* Смотрите только, сѣйте духовное. Смотрите только, чтобы ваши сборы были благословеніемъ, и съ вашей стороны благословеніемъ, и со стороны дающихъ благословеніемъ, а не принудительными ветхозавѣтными поборами, которые теряютъ всякую нравственную цѣну въ очахъ Божіихъ.

Братіе христіане! Поймите отсюда, какъ далеко ушло наше время отъ духа и обычая не только древней апостольской новозавѣтной, но даже ветхозавѣтной Церкви Божіей. Тогда міряне всѣ и все несли съ готовностію сами къ подножію алтаря Господня. Поймите, что духовенство никогда не получало менѣе и не жило скуднѣе нашего времени (за исключеніемъ, быть можетъ, татарскаго погрома), сравнительно съ общимъ благосостояніемъ, съ возрастающими потребностями и способами ихъ удовлетворенія. Поймите, насколько проникнуты Христовымъ духомъ эти вопли интеллигенціи, да и всего народа о ненасытности духовенства. Поймите, откуда это, что всѣ разсужденія правящихъ круговъ объ улучшеніи быта духовенства—только слова, слова и слова, совсѣмъ праздныя и даже вредныя слова. Поймите откуда эта незастѣнчивая жадность чиновничества, даже—неслыханное дѣло!—торгашества отнять у духовенства послѣдніе немногіе прочные клоки, на которые опирается благосостояніе церквей, монастырей и другихъ церковныхъ учрежденій, особенно монастырей... Откуда это злорадство?!... Эти злоухищренія вырвать у насъ что либо, не то чтобы дать?! Откуда это ожестѣніе искони Христолюбиваго нашего народа, который самъ уже не многое несетъ охотно и щедро ко храму Господню, свѣчку—и

ту тащитъ въ церковь поддѣльную, купленную за дешевую цѣну въ лавкѣ у торгаша, — который попускаетъ, который вынуждаетъ своего священника, дѣйствительно какъ презрѣннаго нищаго, бродить подъ окнами и выпрашивать дѣйствительно милостыню, буквально нищенскую подачку?!. Когда всякій безъ исключенія прихожанинъ обязанъ довольствовать своего духовнаго пастыря и давать ему достойную мзду Христа ради, а не нищенскую подачку?! Отчего, отчего, откуда, откуда, — безъ конца эти откуда и отчего...

Се же глаголю: сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ, а сѣяй о благословеніи о благословеніи и пожнетъ. Кійждо подавай, якоже изволеніе имать сердцемъ, не отъ скорби ни отъ нужды. Доброхотна бо дателя любитъ Богъ. Дающаго рука не оскудѣетъ. Иже аще напоитъ единаго отъ ученикъ Христовыхъ чашею студены воды, токмо во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея (Мат. 10, 42). Это слова Христовы.

Поученіе на погребеніе Каѳедральнаго Протоіерея Арсенія Овсянкина (*).

Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа—аминь.

Что мы дѣлаемъ, возлюбленные Отцы и Братія? Погребаемъ отца нашего духовнаго, протоіерея Арсенія,— погребаемъ того, котораго наставленіями руководствомъ пользовались, который какъ птенцовъ покрывалъ насъ крыльями своихъ мудрыхъ совѣтовъ, попеченій, защищеній. Оставленные себѣ, что предпримемъ? Станемъ ли проливать горькія слезы? Но онъ не любилъ слезъ, свойственныхъ малодушнымъ женамъ и слабымъ дѣтямъ. Сплетать для него похвалу? но онъ чуждался похвалъ человѣческихъ, любя одну похвалу отъ Бога. Поучаться у его гроба и молиться? Да. И такъ будемъ поучаться и молиться.

(*) Протоіерея Іоанна *Малиновскаго*. За болѣзнію проповѣдника не произнесено.

Чему мы поучаемся у гроба отца нашего? Страху Господню, памятованію смерти. Вся жизнь его была проникнута симъ страхомъ, сею памятію. Оттого-то онъ и достигъ духовнаго совершенства въ извѣстной мѣрѣ, и какія ни проходилъ многоразличныя должности, во всемъ имѣлъ успѣхъ. Обязанности пастыря, наставника, начальника и другія онъ исполнялъ такъ, какъ рѣдкіе исполняютъ и одну изъ обязанностей. А это оттого, что онъ всегда поставлялъ себя въ присутствіи Божіемъ, въ присутствіи Того, Который зритъ тайная сердца и воздаетъ каждому по дѣломъ. *Пріидите*, взываетъ онъ къ намъ съ Псалмопѣвцемъ и нынѣ, *пріидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ. Кто изъ васъ хочетъ видѣти дни благи; уклонися отъ зла и твори благое*, памятуй о смерти и готовься встрѣтить ее каждый день, каждый часъ; памятуй объ отвѣтѣ, который имѣешь воздать сердцевѣдцу Богу въ словахъ, дѣлахъ, помышленіяхъ; не забывай, что тебя ожидаетъ небо, или адъ, и старайся заслужить небо.

Чему еще поучаемся у гроба приснопамятнаго отца нашего, протоіерея Арсенія? терпѣнію и упованію на Бога. Какой тяжести страданій не перенесъ онъ, нося съ давняго времени въ груди своей смерть, а подъ конецъ жизни ежедневно, такъ сказать, умирая? Какая сила человѣческая могла бы сама по себѣ понести такой крестъ, если бы не была укрѣпляема силою Божіею, совершающеюся въ немощахъ людей, уповающихъ на Бога? Велико было упованіе на Бога отца нашего духовнаго, и велика была помощь посылаемая ему свыше, когда среди жесточайшихъ страданій онъ никогда не только не возроптáлъ, но еще старался утѣшать другихъ страждущихъ. Сколько разъ проливалъ онъ утѣшеніе и въ мое растерзанное сердце, когда посѣщалъ меня въ болѣзни, будучи самъ больнымъ и страждущимъ!—Поревнуемъ его терпѣнію и упованію на Бога.

Чему еще поучаемся у сего гроба? Нелицемѣрной любви къ Богу и ближнимъ. Съ какимъ постоянствомъ,

ревностію и любовію отецъ нашъ протоіерей Арсеній служилъ Богу и человѣчеству въ продолженіи болѣе 40 лѣтъ. Когда онъ долженъ былъ совершать богослуженіе, съ какимъ усердіемъ приготовлялся къ нему, съ какимъ благоговѣніемъ и умиленіемъ совершалъ каждое! Кто не помнитъ Страстнаго четвертка, когда за болѣзнію священноіереевъ недоумѣвали, кто совершитъ утреннее богослуженіе Великаго пятка, или страсти Господней, онъ, больной, къ изумленію всѣхъ, нечаянно явившись, не только совершилъ это богослуженіе, но и совершалъ въ послѣдующіе дни и въ Свѣтлый Праздникъ. Тогда не иначе онъ представился намъ, какъ посланникомъ Божіимъ, совершавшимъ хотѣнія Его, не смотря на крайнее изнеможеніе силъ и далѣе продолжалъ совершать по временамъ, задыхаясь и едва передвигая ноги. Такъ онъ любилъ соединяться съ Господомъ въ священнослуженіи и такъ Господь удивлялъ на немъ Свою милость, укрѣпляя въ немощахъ. Но, любя Бога, онъ любилъ и человѣчество, не трубя предъ собою, а благодѣтельствуя ближнимъ, большею частію тайно. Обыкновенно онъ повидимому отказывалъ просящему, но всегда удовлетворялъ законной просьбѣ, подавалъ обильную милостыню, но всегда скрываясь отъ взоровъ человѣческихъ. Строгій судія на словахъ, а на дѣлѣ сердобольный отецъ. Попечитель вдовъ и сиротъ и разоренныхъ отъ разныхъ случаевъ. Воспитатель и наставникъ юношества во всю жизнь. Добрый начальникъ, исправлявшій подчиненныхъ словомъ, но миловавшій дѣломъ. Таковъ былъ почившій о Господѣ священнопротоіерей Арсеній. Поревнуемъ его искренней любви къ Богу и ближнимъ.

Чему еще поучаемся у гроба сего отца и брата нашего возлюбленнаго? Духовной мудрости, по которой отецъ нашъ протоіерей Арсеній покорилъ плоть духу, разумъ вѣрѣ, свою волю волѣ Божіей, исчерпалъ, сколько дано было ему, глубину Богословія и всякаго рода наукъ и старался передать пріобрѣтенныя познанія другимъ, слѣдилъ за чистотою мыслей, намѣреній, желаній; всегда

сосредоточенный, внимательный къ себѣ — у него слово никогда не расходилось съ дѣломъ. Поборникъ вѣры — онъ ревновалъ по славѣ Божіей, по православной вѣрѣ, ненавидѣлъ *церковь лукавнующихъ*, строго обличалъ вольнодумство и своеволіе. Ревнитель благочестія — онъ любилъ чистоту нравовъ, строгое воздержаніе, исправность, неутомимый трудъ, преслѣдовалъ лѣность, ложь, клевету, всякое беззаконіе, защищалъ правду и требовалъ ея отъ другихъ; не имѣлъ пристрастія къ стяжаніямъ земнымъ, — у него было одно великое стяжаніе — Христосъ-Богъ, Котораго онъ во всю жизнь старался вселить въ сердце свое вѣрою и любовію. Оттого-то онъ и не боялся смерти и встрѣтилъ ее, какъ друга, изведшаго его изъ темницы на *свободу славы чадъ Божіихъ*. Поревнуемъ его духовной мудрости.

Многому, очень многому можно бы было и еще поучаться у сего гроба такъ что слабое слово изнемогаетъ отъ величія и множества тѣхъ дарованій и заслугъ коими украшался отецъ нашъ, протоіерей Арсеній, которыя всѣмъ извѣстны и лучше всякаго слова говорятъ за себя. Впрочемъ, кому угодно пусть повѣдаетъ о таковыхъ и другимъ во славу Божію и для назиданія. Мы же, возлюбл. отцы и братія, прольемъ горячія молитвы наши ко Христу Богу о упокоеніи души его въ селеніяхъ праведныхъ. Ибо если когда, то преимущественно нынѣ при исхожденіи души его къ Богу необходима для нея молитвенная помощь св. Церкви Итакъ отъ всей души помолимся: Со святыми упокой Христе душу раба твоего.... и впредь будемъ молиться за него и за себя. Ибо что ему нынѣ, то завтра намъ предстоитъ.

Ты же, возлюбленный отецъ, когда предстанешь лицу Божію, помяни и насъ — чадъ твоихъ, влающихся въ житейскомъ морѣ, да поможетъ и намъ милосердый Господь совершить благочестно теченіе жизни нашей — и Божественная Его благодать и духъ твой выну да пребываютъ съ нами; аминь.

Рѣчь и Адресъ, произнесенныя на прощальномъ обѣдѣ, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Димитрію.

2 Апрѣля сего 1882 г. на прощальномъ обѣдѣ, устроенномъ Житомірскимъ духовенствомъ Высокопреосвященнѣйшему Димитрію, Архіепископу Херсонскому и Одесскому, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Виталія, Епископа Острожскаго, Викарія Волынской Епархіи, послѣ 4-хъ рѣчей, сказанныхъ наставниками Житомірскаго духовнаго училища и о. законоучителемъ мужской гимназіи, однимъ изъ соборныхъ священнослужителей (*) произнесена отъ лица Волынскаго духовенства рѣчь слѣдующаго содержанія:

«Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Въ послѣдній разъ вечерю любви мы, представители Волынскаго духовенства, раздѣляемъ съ Тобою! Тяжкая скорбь тяготитъ душу нашу, тяготитъ тѣмъ болѣе, что въ числѣ причинъ, разлучающихъ насъ съ Тобою, не последнее мѣсто, быть можетъ, занимаемъ мы. Винимъ себя предъ Богомъ и Тобою. Знаемъ, что Ваше Высокопреосвященство, по ангельской добротѣ Своего сердца, не помянете нашихъ неправдъ. За то мы праведно наказуемся тѣмъ, что уже болѣе тѣлесными очами не увидимъ нашего возлюбленнаго, добрѣйшаго Архипастыря и Отца, не увидимъ Того, подъ сѣнію коего мы, какъ израильтяне во дни Соломона, покоились въ продолженіи болѣе 6 лѣтъ, Который услаждалъ, питалъ всю Волынскую церковь нетлѣнною пищею Слова Божія, Который миловалъ, защищалъ, спасалъ насъ—предъ Богомъ святыми своими молитвами,—предъ начальствомъ и обществомъ своимъ великимъ именемъ, Который составлялъ утѣшеніе, украшеніе, честь и славу Волыни. Въ горести душъ нашихъ приносимъ Вашему Высокопреосвященству сердеч-

(*) Протоіереемъ Іоанномъ *Малиновскимъ*.

ную благодарность за всѣ благодѣянія, заботы, труды, понесенныя для Волынской паствы; при семъ смиренно молимъ Тебя, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, не лиши насъ недостойныхъ благой памяти, святыхъ своихъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія. Что касается насъ, то скажемъ словами св. Писанія: *аще забудемъ Тебя*, Владыко святый, *забвена буди десница наша, прильпни языкъ гортани нашей*, если каждый изъ насъ не станетъ поминать великое, завѣтное, священнѣйшее имя Архіепископа Димитрія до гроба. Въ настоящей разлукѣ для насъ остается развѣ то утѣшеніе по Богѣ, что перемѣщеніемъ въ болѣе южный край, въ приморскую страну поправится драгоцѣнное здоровье Вашего Высокопреосвященства.»

Вслѣдъ за симъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, тѣмъ же священнослужителемъ прочитанъ отъ имени Волынскаго духовенства слѣдующій адресъ:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Шесть лѣтъ съ лишнимъ Волынская паства, скажемъ нелицемѣрно, имѣла счастіе находиться подъ Твоимъ Архипастырскимъ управленіемъ. Проникнутый христіанскою любовію къ людямъ, одушевленный Апостольскою ревностію къ славѣ имени Божія, Ты неослабно вѣщалъ Слово Божіе въ разныхъ мѣстахъ ввѣренной Тебѣ Епархіи, съ отеческимъ попеченіемъ заботился о благѣ и счастіи подчиненнаго Тебѣ духовенства. Твои благія намѣренія выражались не въ однихъ проэктахъ и предначертаніяхъ; полезная мысль Твоя, при той опытности, которою Ты обладаешь, всегда переходила въ исполненіе; задавши себѣ цѣль, Ты неуклонно шелъ къ ней, умѣлъ побѣждать препятствія и затрудненія, и Твои усилія увѣнчивались успѣхомъ. Въ шесть съ лишнимъ лѣтъ мудраго и кроткаго управленія Волынскою Епархіею, Ты сдѣлалъ для нея много полезнаго и добраго.

Ты внимательно наблюдалъ за духовно-учебными заведеніями, воспособляя и направляя ихъ къ тому, чтобы изъ нихъ выходили полезные и достойные служители Церкви и Отечества, возбуждалъ и оживлялъ въ учащихся любовь и усердіе къ ученію.

Отъ Твоихъ щедротъ сдѣланы значительные вклады на стипендіи для учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не только мужескихъ но и въ женскомъ училищѣ. Такимъ же вкладомъ не обойдено Тобою и Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія подъ смиреннымъ покровомъ неизвѣстнаго жертвователя.

Образъ дѣйствій Твоихъ по отношенію къ подчиненному Тебѣ духовенству постоянно былъ основанъ на твердыхъ началахъ законности и справедливости, въ духѣ кротости, любви и истинно-отеческой попечительности. Какъ чадолюбивѣйшій Отецъ, Ты, во имя христіанской любви, допустилъ благодѣтельное мѣропріятіе въ существующей церковно административной практикѣ,—это дозволеніе священнослужителямъ преклонныхъ лѣтъ и слабаго здоровья—имѣть для завѣдыванія приходами помощниковъ изъ сыновей и чужихъ, получившихъ семинарское образованіе.

Ты постоянно заботился утвердить въ управленіи безпристрастіе и безкорыстіе, въ судѣ правду и снисходительность. И если бы Ты пожелалъ знать, на сколько успѣлъ въ этихъ заботахъ, все духовенство единодушно отвѣтило бы Тебѣ полною сердечною благодарностію.

Ты былъ истиннымъ Отцемъ безпріютныхъ и безпомощныхъ сиротъ, — сиротъ многочисленныхъ, которымъ Ты далъ возможность безбѣднаго существованія, и ни одинъ страдалецъ не отходилъ отъ Тебя безъ утѣшенія и поддержанія.

Ты подвинулъ давно уже возникшее и забытое дѣло о перемѣщеніи въ г. Житоміръ параллельнаго отдѣленія православной духовной Семинаріи, находящейся въ г. Кременцѣ, принявъ на себя ходатайство о назначеніи для сей цѣли зданія, въ коемъ помѣщается Житомірскій Во-

енный Госпиталь. Если сказанное перемѣщеніе состоится, то тѣ, для коихъ болѣе выгодно помѣстить своихъ дѣтей въ Житомірскую Семинарію, научатъ ихъ съ благоговѣніемъ произносить Твое имя, любить Тебя и молиться за Тебя, и благодарная память о Тебѣ за это учрежденіе пойдетъ въ роды родовъ къ будущимъ поколѣніямъ. О томъ же, на сколько нужды православной Церкви на Волыни, и въ особенности епархіальнаго ея города, вызываютъ необходимость существованія въ этомъ городѣ Семинаріи—нечего и говорить.

Все сказанное выше, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, о Твоей (кратковременной) дѣятельности на Волыни составляетъ лишь малую часть тѣхъ постоянныхъ апостольскихъ трудовъ Твоихъ, которые совершены Тобою въ виду всей Церкви и Отечества; но еще болѣе сокровенныхъ отъ людей, видимыхъ однимъ Богомъ и направленныхъ къ утвержденію благочестія вѣрующихъ и мира Св. Церкви.

Пріими же, нашъ Боголюбивѣйшій Архипастырь, нашу душевную благодарность за все добро, что Ты сдѣлалъ для Волынской паствы и ея пастырей. Ты призываешься волею Правительства, руководимаго Промысломъ Божіимъ, на другое мѣсто Архипастырскаго служенія. Со скорбію и крайнимъ сожалѣніемъ разстаемся съ Тобою, нашъ незабвенный Архипастырь; дерзаемъ возносить смиренныя и теплыя молитвы къ Господу Богу, обновившему Своимъ воскресеніемъ человѣческій родъ, чтобы Онъ, для радости вѣрныхъ чадъ православной Церкви, укрѣплялъ тѣлесныя силы Твои и ниспослалъ Твоему, всегда бодрствующему духу, небесныя утѣшенія среди многолѣтнихъ, благоплодныхъ трудовъ Твоихъ. Да даруетъ Господь, чтобы въ мудрости и благости Твоей, мы на многая лѣта видѣли свѣтъ, дающій намъ указаніе для собственной нашей дѣятельности и поучались мудрымъ словамъ и добродѣтелямъ Твоимъ.

Да будетъ благословенъ путь шествія Твоего и благословенно теченіе жизни Твоея!

Настоящій адресъ подписанъ всѣмъ Житомірскимъ духовенствомъ и милостиво принятъ Его Высокопреосвященствомъ.

РѢЧЬ

СКАЗАННАЯ КЛЮЧАРЕМЪ САРАТОВСКАГО КАѲЕДРАЛЬНАГО СОБОРА 11-го АПРѢЛЯ 1882 Г. АРХІЕПИСКОПУ ТИХОНУ ПОСЛѢ ВЪ ПОСЛѢДНІЙ РАЗЪ СОВЕРШЕННОЙ ИМЪ ЛИТУРГІИ.

Ваше Высокопреосвященство,

благій и кроткій архипастырь нашъ!

Промыслу Всевышняго и державной волѣ угодно было указать тебѣ новое поприще архипастырскаго служенія; и вотъ ты оставляешь насъ. Въ послѣдній разъ ты нынѣ совершилъ б. литургію въ семъ святомъ храмѣ и идешь въ иной градъ... ты не будешь болѣе въ семъ святилищѣ молиться съ нами и за насъ. Здѣсь, съ сего священнаго мѣста мы не услышимъ болѣе изъ устъ твоихъ сладкой твоей и утѣшительной бесѣды. Ахъ! мы хотѣли, чтобы ты никогда неразлучался съ нами, мы желали бы навсегда имѣть тебя своимъ пастыремъ. Ты прекрасными свойствами своей души, да неоскорбится твоя душа симъ гласомъ истины,—обратилъ къ себѣ наши души; ты благородными качествами своего сердца привязалъ къ себѣ наши сердца. Твое обращеніе благородное и прямодушное съ благородными, привѣтливое и искреннее съ именитыми людьми, благоснисходительное кроткое со всякимъ, возбуждало и питало во всѣхъ расположеніе и любовь къ твоей священной особѣ. И нужно-ли послѣ сего много говорить о томъ, какими чувствами исполняетъ наши сердца разлука съ тобою? Взоры и лица предстоящихъ твоему лицу и безъ моего слова ясно высказываютъ, что мы теперь чувствуемъ. Мы всѣ скорбимъ, лишаясь тебя. Очи всѣхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сердца всѣхъ устремлены къ тебѣ,—очи слез-

щіяся отъ благодарныхъ чувствъ, сердца полныя любви и прощальной дѣтской скорби. Ты былъ, я ненахожу болѣе достойнаго для тебя и утѣшительнаго для насъ имени—ты былъ между нами, какъ отецъ между дѣтьми, и мы навсегда будемъ питать въ себѣ сіи священныя и благодарныя къ тебѣ чувства, твой образъ, глубоко напечатлѣнный въ душахъ нашихъ никогда не изгладится; твое имя, священное для насъ имя, будетъ незабвенно; оно неразрывно связано съ Саратовомъ и мы будемъ неотступно съ тобою въ союзѣ любви, никогда и неотпадающей, въ единеніи мира никогда не престающаго. Пріими благосердный отецъ нашъ сіи неложныя слова и чувства смиренныхъ чадъ твоихъ и не забудь насъ въ твоихъ молитвахъ. Не забудь первенца твоего Саратова; Саратовъ есть перворожденное дитя твое; твоя первая отъ Бога дарованная тебѣ и тобою благословенная паства. Не забудь, осѣняй насъ и съ новаго твоего архипастырскаго служенія крестомъ Христовымъ, какъ осѣнялъ здѣсь и какъ готовишься осѣнить насъ въ сіи минуты; а мы съ своей стороны, какъ прежде, такъ и навсегда не престанемъ изъ глубины души своей, и въ церковныхъ и въ домашнихъ молитвахъ возносить наши моленія и прошенія Премилосердому Господу, да даруетъ Онъ тебѣ здравіе и благоденствіе. да пошлетъ тебѣ ангела, охраняющаго тебя отъ всякаго зла, да сопутствуетъ Онъ тебѣ, какъ въ предстоящемъ пути, такъ и на всѣхъ путяхъ твоей жизни и да сохранитъ тебя на многія лѣта.

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ТИХОНОМЪ, ПРИ ПРОЩАНИИ ЕГО СЪ САРАТОВСКОЮ ПАСТВОЮ, АПРѢЛЯ 11 ДНЯ 1882 ГОДА.

Возлюбленніи!

Неисповѣдимыми судьбами Божественнаго Промысла, чрезъ избирательное изволеніе Его Святѣйшества—Все-

россійскаго Правительствующаго Синода и чрезъ утвердительное соизволеніе Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, марта 6-го дня текущаго года, повелѣно мнѣ перемѣститься на каѳедру Волынской епархіи. Такимъ образомъ я долженъ теперь разстаться съ возлюбленною своею паствою Саратовскою, и ни мало не медля, слѣдовать къ мѣсту новаго своего назначенія.

Почти девять лѣтъ служилъ я здѣшней паствѣ. Какъ служилъ? Не мнѣ судить. Самъ я глубоко сознаю, что мало удовлетворялъ духовнымъ нуждамъ паствы, хотя и желаніемъ желалъ, и даже старался, но, или не всегда могъ, или же не умѣлъ удовлетворить. Все, чего вы вправѣ были требовать, чего ожидали отъ меня, но чего во мнѣ недоставало,—прошу васъ покрыть вашимъ благоснисхожденіемъ и все-прощающею христіанскою любовію.

На мое мѣсто къ вамъ назначается, какъ слышно архипастырь моложе меня лѣтами, но старше меня духовнымъ возрастомъ, крѣпче меня умственными и нравственными силами, выше меня вѣрою и благочестіемъ, богаче меня знаніемъ и мудростію; ревностнѣе меня въ исполненіи служебнаго долга. Недоконченное мною онъ, надѣюсь, докончитъ; неисправленное мною онъ исправитъ, недостающее восполнитъ; неустроенное устроитъ; не сущее но для паствы благопотребное, онъ оснуетъ, сожиждетъ, совершитъ. Помоги ему Богъ потрудиться на оставляемой мною нивѣ Господней не только паче меня, но и паче всѣхъ до меня трудившихся здѣсь архипастырей.

Не смотря на малоплодіе моего здѣсь служенія, находятся однакоже люди, которые во всеуслышаніе, къ моему великому смущенію высказываютъ мнѣ свои похвалы. Не то мнѣ говоритъ моя совѣсть. По суду моей совѣсти мнѣ нечѣмъ предъ вами похвалиться. Могу похвалиться, скажу вмѣстѣ съ Апостоломъ, могу похвалиться развѣ лишь немощами своими. Если и бывало когда, что въ немощахъ моихъ являлась просвѣ-

тительная или освятительная сила, — но то была не моя сила, то была сила Божія, дѣйствовавшая въ немощахъ, — мои были однѣ лишь немощи.

Но и сила Божія дѣйствовала не сколько чрезъ мое недостоинство, сколько чрезъ подвѣдомое мнѣ духовенство, которому я и обязанъ всѣми успѣхами благотворнаго вліянія на Саратовскую паству во все время моего здѣсь служенія. Считаю своимъ долгомъ благодарить всѣхъ тѣхъ пастырей, которые и своими качествами и своею дѣятельностью стараются приближаться къ высокому евангельскому идеалу добраго пастыря, тщательно пасутъ своихъ овецъ на тучныхъ пажитяхъ слова Божія, посѣщаютъ ихъ не нуждею, но волею, не ради неправедныхъ прибытковъ, но усердно заботясь объ одной духовной ихъ пользѣ. Особенно благодарю тѣхъ изъ числа пастырей, которые съ истинно пастырскою ревностію стараются приводить въ ограду православной церкви и тѣхъ овецъ, которыя не суть отъ двора сего. Еще и еще болѣе благодарю тѣхъ пастырей которые и сами входятъ и своихъ прихожанъ вводятъ въ составъ епархіальнаго саратовскаго духовнопросвѣтительнаго совѣта. За благодарностію пастырямъ воздаю мою благодарность и пасомымъ, которые слушаютъ гласа своихъ пастырей, идутъ за ними веселыми ногами къ свѣту Христовой истины, пьютъ изъ указанныхъ ими источниковъ божественныя благодати, и ходятъ во всѣхъ оправданіяхъ благозаконія, свято исполняютъ заповѣди Божіи.

Отнынѣ уже не мнѣ, а моему преемнику, будетъ помогать здѣшнее духовенство въ служеніи духовнымъ нуждамъ оставляемой нынѣ мною паствы. Отнынѣ я буду пасти другое стадо, отнынѣ мнѣ будетъ сопастырствовать другой клиръ. Каково будетъ мое будущее пасеніе? Богъ вѣсть. Говорятъ, на мѣстѣ будущаго моего служенія потребна не столько голубинная кротость, сколько змѣиная мудрость, а этой то мудрости я въ себѣ и не нахожу. Говорятъ, что на новомъ мѣстѣ я долженъ буду трудиться вдвое, втрое болѣе, чѣмъ сколько я

трудился здѣсь, а день моей жизни, какъ справедливо замѣтилъ мнѣ одинъ изъ здѣшнихъ пастырей, уже приклонился къ вечеру, и что мнѣ лучше бы было съ ними облещи въ дому семъ среди паствы саратовской. Но не по своей волѣ оставляю я эту любящую мнѣ паству; а потому прошу васъ, братіе, лишь объ одномъ: споспѣшествуйте мнѣ вашими молитвами, чтобы Господь Самъ умудрилъ и укрѣпилъ меня въ предлежащемъ мнѣ подвигѣ служенія церкви Божіей въ другомъ краю нашего отечества.

Не престану и я молиться за васъ. Въ Дому Царицы Небесной, въ Ея Успенской Почаевской Обители, предъ чудотворною Ея иконою, я всегда молить буду нашу Заступницу усердную о Ея предстательствѣ за васъ предъ Сыномъ Ея и Господомъ нашимъ І. Христомъ. Молитвами Богоматери и всѣхъ святыхъ, да благословитъ Васъ Господь всякимъ благословеніемъ въ небесныхъ и земныхъ; да даруетъ вамъ все благопотребное для жизни временной и вѣчной, да удовлитъ васъ во всякой благостынѣ, и да избавитъ васъ отъ всякого зла. Съ миромъ, братія, я прибылъ къ вамъ, съ миромъ и отхожу отъ васъ. Въ душѣ моей ни на кого нѣтъ ни малѣйшей злобы. Всѣмъ кто чѣмъ либо меня когда огорчилъ, я давно уже простилъ, и ктому не помяну. Если я кого когда либо и чѣмъ либо огорчилъ и оскорбилъ, то простите меня великодушно, и съ миромъ отпустите. Благодать Господа нашего І. Христа и любы Бога и Отца и причастія св. Духа буди со всѣми вами!

РѢЧЬ,

СКАЗАННАЯ ОТЦЕМЪ КЛЮЧАРЕМЪ ВЪ СОБОРѢ ПОСЛѢ РѢЧИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ТИХОНА ПРЕДЪ ПОДНЕСЕНІЕМЪ ЕМУ ИКОНЫ ОТЪ БРАТІИ КАѲЕДРАЛЬНАГО СОБОРА.

Высокопреосвященный владыко,
незабвенный нашъ архипастырь!

Саратовское градское духовенство, не исключая и насъ, четыре дня назадъ тому, имѣло утѣшеніе поднести

тебѣ икону Спасителя въ знакъ благодарности за всѣ архипастырскія твои милости и въ залогъ неразрывнаго духовнаго союза его съ тобою и на новомъ мѣстѣ твоего служенія Мы, братія собственно каѳедральнаго собора вмѣстѣ съ церковнымъ старостою желаемъ особо поднести тебѣ икону Уже по самому мѣсту служенія нашего мы были къ тебѣ еще ближе, чѣмъ другіе. Съ тобою и на глазахъ твоихъ болѣе другихъ мы молились въ семъ храмѣ при совершеніи тобою богослуженій, такъ что союзъ нашъ съ тобою въ продолженіе почти девяти лѣтъ (съ 18 августа 1873 г.) — союзъ и внутренній и внѣшній, могу сказать поистинѣ и не въ обиду прочихъ градскихъ братій нашихъ былъ еще тѣснѣе, живѣе и ощутительнѣе, чѣмъ союзъ ихъ. Вообще, въ небольшомъ составѣ соборной братіи нашей, мы видѣли отъ тебя милостей и благоволенія и всевозможныхъ знаковъ отеческой къ намъ любви еще больше, нежели, прочая братія наша и сослужители по городу. А потому, какъ отъ нихъ благоволилъ ты благодушно принять икону Спасителя, такъ и отъ насъ пріими сію отъ любви нашей, приносимую тебѣ икону св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, ангела и покровителя нашего каѳедральнаго собора, первенствующаго храма бывшей твоей Саратовской паствы; пріими ее въ знакъ молитвеннаго воспоминанія и общенія нашего съ тобою; повези ее съ собою въ Житоміръ вмѣстѣ съ иконою Спасителя и, взирая на эти иконы, воспоминай въ молитвахъ своихъ не только о градскомъ саратовскомъ духовенствѣ и вообще о паствѣ твоей саратовской, но въ частности и о насъ, твоихъ саратовскихъ соборянахъ, какъ ближайшихъ и всегдашнихъ твоихъ послушниковъ. Святый Б. В. К. Александръ Невскій своими молитвами и предстательствомъ предъ Богомъ, истиннымъ и живымъ путемъ, да сопутствуетъ тебѣ, какъ въ предстоящемъ пути такъ и на всѣхъ путяхъ твоей жизни.

РѢЧЬ,

СКАЗАННАЯ ОТЦОМЪ КЛЮЧАРЕМЪ ПРЕДЪ САМЫМЪ УЖЕ ВЫХОДОМЪ ИЗЪ СОБОРА ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ТИХОНА.

Незабвенный архипастырь нашъ!

Миръ былъ входъ твой къ намъ, миръ многъ и радость. О Дусѣ Святѣ все житіе твое съ нами, въ мирѣ и исходъ твой отъ насъ. Благословенно было вхожденіе твое, благословенно и благотворно все пребываніе твое среди насъ, благословенно отъ всѣхъ, хотя и прискорбно для всѣхъ, и исхожденіе твое. Любовь срѣтала тебя, любовь во всѣ дни окружала тебя, любовь всеобщая и провожаетъ тебя. Гряди убо благостнѣйшій отецъ, гряди съ миромъ по гласу Божію и глаголу Цареву на поприще указаннаго тебѣ новаго служенія. Да благословитъ тебя Сый благословенъ во вѣки, Господь отъ Сіона, Господь Нашъ Іисусъ Христосъ и узриши благая Іерусалима во вся дни живота твоего; да благоустроитъ Господь путь твой въ мирѣ, во славу Пресвятаго Имени Своего, и ангелъ твой да сопутствуетъ тебѣ, да приведетъ тебя туда здрава и невредима и да содѣлаетъ благотворнымъ архипастырское служеніе твое и на новомъ мѣстѣ твоего архипастырскаго служенія, еще и еще благослови насъ владыко святый и прости намъ елико согрѣшихомъ тебѣ во вся дни житія нашего съ тобою дѣломъ, словомъ, помышленіемъ и всѣми чувствы. (Сарат. Епарх. Вѣд.)

Протоіерей Симонъ Морачевичъ.
(Некрологъ).

14 марта сего 1882 года на 67 году отъ рожденія скончался протоіерей м. Кульчинъ Симонъ Евтихіевъ Морачевичъ. Покойный протоіерей сынъ священника, уроженецъ Волынской губерніи, Новоградволынскаго уѣзда, села Суемецъ. Окончилъ курсъ семинарскаго образова-

нія въ 1837 году. 1838 года октября 1-го дня, преосвященнымъ Иннокентіемъ, Архіепископомъ Волынскимъ рукоположенъ во священника къ Крестовоздвиженской церкви м. Червонной, Житорірскаго уѣзда. 1839 года переведенъ въ с. Дубровку, Новоградволынскаго уѣзда. 1842 года переведенъ въ м Кульчины, Староконстантиновскаго уѣзда, гдѣ и священствовалъ до конца своей многотрудной и многополезной жизни. Въ продолженіи 44 лѣтней пастырской своей службы протоіерей Сумонъ Морачевичъ проходилъ, по назначенію Епархіальнаго Начальства, особыя должности. Такъ, съ 1854—1874 проходилъ должность благочиннаго, въ 1862 году опредѣленъ сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; въ 1880 году опредѣленъ окружнымъ духовникомъ, а въ 1881 году, по предложенію мѣстнаго духовенства, принялъ званіе попечителя о бѣдныхъ духовнаго званія, проживающихъ въ мѣстномъ округѣ. — За отлично усердное и примѣрное прохожденіе пастырской обязанности и должности благочиннаго, онъ, протоіерей Сумонъ Морачевичъ, 1851 года награжденъ набедренникомъ, 1853 года Всемилостивѣйше награжденъ скуфіею, 1856 года—камилавкою, 1863 года—золотымъ наперснымъ крестомъ, 1868 года орденомъ св Анны 3 ст., 1875 года возведенъ въ санъ протоіерея. Кромѣ того получилъ Царскую благодарность за пожертвованіе въ пользу Севастопольской войны и бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ. Вотъ краткій перечень о жизни и дѣятельности покойнаго протоіерея Сумона Морачевича, скончавшагося тихо, мирно и безмятежно, приготовивъ себя къ отходу въ загробную жизнь — соборованіемъ, исповѣдію и причастіемъ Св Таинъ.

Память покойнаго протоіерея Сумона Морачевича почтили своимъ участіемъ при погребеніи: Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества Князь Викторъ Волконскій, много военныхъ и свѣтскихъ лицъ, а также болѣе 20 священниковъ, изъ коихъ четыре: протоіерей Никаноръ Карашевичъ и священники: Аѳанасій Снигуровскій,

Стефанъ Владимірскій и Θеодоръ Корнѣевичъ произнесли глубоко прочувствованныя поученія.—Гробъ какъ несенъ, такъ и опущенъ былъ въ могилу самыми священниками.

Св. Θ. К—чъ.

Лѣтопись текущихъ событій.

— *Проводы высокопреосвященнаго Тихона изъ Саратова.*— «Саратовскій Листокъ» сообщаетъ что, 18 апрѣля, въ честь отъѣзжавшаго изъ Саратова бывшаго тамошняго архіепископа Тихона назначеннаго на Волынскую каѳедру, гласными городской думы былъ данъ обѣдъ, въ думскомъ залѣ. 10 апрѣля, въ субботу, высокопреосвященный Тихонъ въ послѣдній разъ посѣтилъ духовную семинарію и простился со всѣми учащими и учащимися, изъ которыхъ каждаго благословилъ и одарилъ нагрудными крестиками. Затѣмъ, владыка приглашенъ былъ въ квартиру отца ректора, гдѣ предложенъ былъ ему завтракъ. При прощаніи съ семинарскими наставниками и начальниками, высокопреосвященный подарилъ каждому фотографическую кабинетную карточку. 19 апрѣля, архіепископъ Тихонъ отправился къ мѣсту новаго своего назначенія на Волынскую каѳедру. Въ вокзалъ собралась масса народа. По пути слѣдованія высокопреосвященнаго Тихона шли и ѣхали толпы горожанъ, а около казармъ развернутъ былъ фронтомъ чуть не весь Имеретинскій полкъ, отъ котораго командирована была на вокзалъ стража, совмѣстно съ полицейскими водворявшая порядокъ. Въ моментъ пріѣзда владыки, военный оркестръ заигралъ торжественный маршъ и подъ его звуки высокопреосвященный прослѣдовалъ въ особо приготовленныя ему комнаты. Тамъ встрѣтилъ его архіерейскій хоръ, пропѣвшій два духовные концерта и многолѣтіе. Во время пѣнія преосвященный прощался съ окружающими троекратнымъ цѣлованіемъ. Столь торжественные проводы, видимо, взволновали преосвященнаго, и онъ отъѣхалъ изъ Саратова растроганнымъ до слезъ.

— *Прибытіе князя Болгарскаго въ Петербургъ.*—20 Апрѣля прибылъ въ Петербургъ инкогнито князь болгарскій и пробудетъ

дней десять. Потомъ князь ѣдетъ черезъ Берлинъ и Дармштадтъ въ Іокенгеймъ.

— *Упраздненіе Харьковскаго генералъ-губернаторства.* — «Голосъ» передаетъ, что харьковскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, по прошенію, увольняется отъ должности. Съ его увольненіемъ харьковское генералъ-губернаторство упраздняется. Такъ какъ харьковскій генералъ-губернаторъ, по обычному порядку, соединяетъ съ этою должностью и главное начальство надъ военнымъ округомъ, то съ упраздненіемъ генералъ-губернаторства, въ Харьковѣ будетъ назначенъ только начальникъ военнаго округа.

— *Новый президентъ Императорской Академіи Наукъ.* — Членъ государственнаго совѣта генералъ-адъютантъ, адмиралъ графъ Ѳ. П. Литке уволенъ, согласно прошенію, отъ званія президента академіи наукъ, съ оставленіемъ въ другихъ, занимаемыхъ имъ должностяхъ. Президентомъ академіи наукъ назначенъ членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, графъ Д. А. Толстой.

— *По преобразованію паспортной системы.* — Въ правительственныхъ сферахъ давно уже возникъ вопросъ о томъ, чтобы значительно упростить и облегчить нашу паспортную систему. «Новости» сообщаютъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ земствъ, представившихъ правительству свои соображенія по настоящему вопросу, нынѣ уже возможно вполнѣ отмѣнить и обязательность срочныхъ паспортовъ для женщинъ, и прописку этихъ паспортовъ, такъ какъ женщины не участвуютъ въ нѣкоторыхъ повинностяхъ и не отвѣчаютъ по круговой порукѣ; случаи же, когда онѣ отвѣчаютъ за хозяевъ, рѣдки, а потому и не имѣютъ особеннаго значенія.

— *О надзорѣ полицейскомъ.* — Объявлено министромъ внутреннихъ дѣлъ новое положеніе о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей

— *О Всероссійской выставкѣ.* — Московскій генералъ-губернаторъ извѣщаетъ о слѣдующихъ распоряженіяхъ, касающихся всероссійской выставки въ Москвѣ:

Всероссійская промышленно-художественная выставка, согласно Высочайшему повелѣнію, будетъ открыта 16-го мая. По-

сѣщеніе выставки, какъ за плату, такъ и по безплатнымъ билетамъ, будетъ допущено исключительно чрезъ устроенные для того входы, которыхъ имѣется шесть. Именные безплатные для входа на выставку билеты лицамъ, имѣющимъ право на такую льготу, будутъ выдаваемы по распоряженію генеральнаго коммиссара и не могутъ быть передаваемы другимъ лицамъ.

— *Постановленіе крестьянъ.*—«Сельскій Вѣстникъ» сообщаетъ что Саратовской губерніи, Царицынскаго уѣзда, Липовскій волостной сходъ, 11 января сего года, по предложенію мѣстнаго волостнаго старшины Чугаева, постановилъ: въ виду пьянства развившагося до крайнихъ размѣровъ, съ 1 числа будущаго іюля, во всѣхъ селеніяхъ Липовской волости воспретить винную торговлю, и вмѣстѣ съ тѣмъ составилъ всеподданнѣйшій адресъ Его Величеству Государю Императору слѣдующаго содержанія:

Ваше Императорское Величество

Александръ Александровичъ,

Отецъ нашъ Милостивый!

Велико беззаконіе Русскаго народа, что крамола пріютилась и творитъ постыдныя дѣла. Велико должно быть и средство чтобъ утвердить благочестіе, миръ и тишину. По этому на бывшемъ 11 числа сего января мѣсяца волостномъ сходѣ крестьяне Саратовской губерніи, Царицынскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ волостнаго старшины Чугаева, постановили:

1. Честно трудиться и не употреблять хмѣльныхъ напитковъ, такъ какъ нетрезвая и праздная жизнь отвращаетъ Бога, не желательна и Тебѣ, нашъ Отецъ!

2. Всѣ повинности безнедоимочно и со рвеніемъ взносить, такъ какъ недоимки въ прямой зависимости отъ порочной жизни. Истинному честному труженику помощникъ Богъ и ограда Твой законъ.

3. Свято исполнять обязательство, основанное на почитаніи Бога и преданности Тебѣ, Государь.

Труднымъ и узкимъ путемъ покажется избираемый нами путь послѣ разгульной и безпорядочной жизни; но путь этотъ ведетъ къ исполненію заповѣди Спасителя безконечной любви; онъ порадуетъ Тебя, Государь, — что должно быть наилучшею наградой Твоихъ вѣрноподданныхъ дѣтей.

(Подписали: старшина, 12 судей, 10 старостъ, 10 сборщиковъ податей и 132 выборныхъ).

Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ представленіемъ въ подлинникѣ этого адреса заключающаго въ себѣ постановленіе: твердо хранить данный крестьянами обѣтъ трудолюбія, трезвой жизни и вѣрноподданнической преданности Его Императорскому Величеству, Всемилостивѣйше соизволилъ собственноручно начертать: *«Искренно благодарю, дай Богъ чтобы они исполнили свое обѣщаніе»*.

— *Слухи о преобразованіяхъ духовно-учебныхъ заведеній.*— По слухамъ, комитетъ по преобразованію академій на дняхъ оканчиваетъ свои занятія.

— «Нов. Вр.» слышало, что въ непродолжительномъ времени въ высшихъ правительственныхъ сферахъ будетъ обсуждаться вопросъ о нѣкоторыхъ преобразованіяхъ въ духов. семинаріяхъ.

— *Новая школа въ Алеутской Епархіи.*—Въ Святѣйшемъ Синодѣ разсматривается предположеніе объ учрежденіи, сверхъ существующей при архіерейскомъ домѣ въ С-Франсиско школы для мальчиковъ, еще другой школы при Алеутской епархіи для приготовленія священниковъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ.

— *Изъ исторіи Харьковскихъ студенческихъ безпорядковъ.*— Въ «Гражданинѣ» передаются слѣдующія подробности о последнихъ студенческихъ безпорядкахъ въ Харьковѣ:

Попечителю пришлось собственною властью исключить семь главныхъ зачинщиковъ безпорядковъ, такъ какъ совѣтъ университета не посмѣлъ ихъ исключить! Тогда студенты рѣшили отправить депутацію къ попечителю. Попечитель объявилъ студентамъ, что онъ не прочь выслушать студентскую сторону и приглашаетъ къ себѣ одного студента для выслушанія его, но никакихъ депутатовъ съ депутаціей принимать не хочетъ. Является студентъ. Онъ начинаетъ съ того, что представляется какъ депутатъ.—Если вы депутатъ, то вотъ вамъ дверь, говоритъ попечитель. Студентъ смиряется и объясняетъ попечителю, что если онъ этихъ семь студентовъ не проститъ, то двѣсти студентовъ заявятъ ему о своемъ желаніи выйдти изъ университета.

Тогда попечитель передаетъ студентамъ черезъ посланца, что онъ проситъ это заявленіе подписать каждаго изъ 200 студентовъ и что за тѣмъ онъ всѣхъ этихъ 200 исключитъ изъ университета. Желающихъ явилось 40; 160 одумались. Попечитель этихъ 40 исключаетъ Тогда огромная толпа, человѣкъ 500, идетъ къ попечителю на квартиру; двери заперты, она начинаетъ ломать дверь. Вся семья попечителя въ испугѣ бѣжитъ на верхъ; попечитель за закрытыми дверями ждетъ вторженія безумной толпы. Двери оказались прочными. Студенты тронулись назадъ. При этомъ ни единаго полицейскаго! Когда все кончилось, пріѣхалъ лишь полиціймейстеръ узнавать: живъ-ли попечитель.

— *Къ вопросу о праздновании тысячелѣтія г. Кіева* — «Соврем. Извѣстія» останавливаются на вопросѣ о праздновании тысячелѣтія Кіева въ нынѣшнелъ году и если насъ спросить, говоритъ газета, слѣдуетъ ли праздновать, то

Не обинуясь, отвѣчаемъ: да, слѣдуетъ. Особенно въ настоящую смутную годину подобаетъ пользоваться каждымъ случаемъ, дабы указывать, какъ исторически складывался государственный строй Россіи, которой преподносится теперь не русскими людьми бумажный идеалъ «федераціи независимыхъ другъ отъ друга общинъ» (анархія). Особенно теперь полезно оглядываться, какъ потомъ и кровью предковъ нашихъ сковывался тотъ порядокъ, который такъ легкомысленно пытаются теперь колебать не почему иному, какъ только потому, что избалованы тысячелѣтнимъ порядкомъ, съ чѣмъ согласится тотъ, кто сидѣлъ надъ лѣтописями. И когда, какъ не теперь, приличествуетъ торжественно-всенародно воспомянуть это становище нашего историческаго пути «изъ варягъ въ греки», этотъ кровавый гробъ язычества, эту крестную купель Руси, эти пещеры жизни безмогильной, это татарское попелище, казацкою и панскою кровью улитое Поднѣпровье, послѣ столѣтій розни снова міромъ заявившее: «волимъ подъ царя восточнаго»?!

И встаетъ предъ ними видѣніе Кіева въ 1839 году Хомяковымъ, когда, обращаясь къ «старому», «многовѣчному» городу, поэтъ высказывалъ увѣренность, что «отторженныя дѣти»

Снова, какъ во время оно,

Успокоиться придутъ
На твое святое лоно,
Въ твой родительскій пріютъ,
И вокругъ знаменъ отчизны
Потекутъ они толпой
Къ жизни духа, къ духу жизни,
Возрожденныя тобой!

И чудится намъ: на этомъ историческомъ тысячелѣтнемъ торжествѣ очистимся мы отъ иноземной чешуи, осѣненные тѣми отеческими преданіями, которыми воспомянутся намъ не измышленныя чуждыя, а кровныя наши задачи. Тамъ мы спросимъ другъ друга не объ участи французкихъ коммунистовъ или германскихъ соціалистовъ, а о своихъ братьяхъ:

Братцы, гдѣ жъ сыны Волыни?
Галичъ, гдѣ твои сыны?

И отвѣтитъ намъ тотъ же вѣщій поэтъ:

Горе, горе! Ихъ спалили
Польши дикіе костры,
Ихъ сманили, ихъ плѣнили
Польши шумные пиры.
Мечь и лесть, обманъ и пламя
Ихъ похитили у насъ;
Ихъ ведетъ чужое знамя,
Ими правитъ чуждый гласъ.

— *Случай изъ отношеній пастыря къ паствѣ.*—22 апрѣля 1882 г. въ судебную хронику занесенъ чрезвычайно прискорбный фактъ, одинъ изъ тѣхъ фактовъ, которые вызываютъ и боль, и негодованіе у каждаго благомыслящаго человѣка и христіанина. Мы говоримъ о дѣлѣ священника черниговской губ. о. Тарасова, обвинявшаго двухъ крестьянъ въ клеветѣ. Въ Кіевъ пришелъ за 40 верстъ чуть не цѣлый приходъ о. Тарасова, за исключеніемъ дѣтей и дряхлыхъ стариковъ, болѣе 200 душъ, чтобы свидѣтельствовать, что всѣ обвиненія противъ священника справедливы. Обвиненія эти были тяжкія: въ вымогательствѣ, въ оскорбленіи святыни, въ неуваженіи въ храму и т. п. —и все это подтвердилось... Судебная палата оправдала обвиняемыхъ и значитъ нравственно осудила священника, признавъ,

что заявленныя имп обвиненія не клевета, а правда, что обвиняемые не клеветники, а дѣйствительно потерпѣвшіе. Это дѣло представляется просто поразительнымъ во многихъ отношеніяхъ. Замѣчательно оно не тѣмъ, что нашелся священникъ, который позволилъ себѣ подобныя дѣйствія: какъ ни высокъ санъ священника, но въ семьѣ не безъ урода; даже въ самой лучшей семьѣ можетъ оказаться отвратительный уродъ, въ особенности, если семья эта велика. Встрѣчались и встрѣчаются недостойные пастыри во всѣхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ; встрѣчаются они и среди православнаго духовенства. Но поразительно возникновеніе этого дѣла. Крестьяне, возмущенные дѣйствіями свящ. Тарасова жалуются епархіальному начальству; консисторія поручаетъ произвести дознаніе о. благочинному Рожалину и тотъ доноситъ, что все это клевета. Крестьяне жалуются въ св. Синодъ; производится новое дознаніе и опять оказывается клевета. Мало этого: сама консисторія передаетъ прошеніе крестьянъ, какъ заключающее въ себѣ клевету судебному слѣдователю и возбуждаетъ такимъ образомъ дѣло, оканчивающееся такимъ скандальнымъ возмутительнымъ эпилогомъ въ судебной палатѣ, т. е. высшей судебной инстанціи, разрѣшающей дѣло по существу. Что же это такое? спроситъ невольно каждый читатель. Если все крестьянское общество подтверждаетъ вопіющіе факты, то какъ производились слѣдствія по порученію консисторіи и св. синода? Что дѣлали о. Рожалинъ и о. Яновскій, исполнявшіе эти порученія? И еслибы не было предъявлено св Тарасовымъ обвиненіе въ клеветѣ, то вѣдь онъ благополучно священствовалъ бы еще долго, но что бы онъ дѣлалъ дальше выйдя правымъ изъ своего дѣла передъ консисторіей и св. синодомъ. Нѣтъ, въ томъ позорѣ, который нанесенъ православному духовенству вчерашнимъ дѣломъ, виноватъ не одинъ св. Тарасовъ, а виноваты не менѣе его и духовные слѣдователи, производившіе слѣдствіе. Мы убѣждены, что это дѣло не останется безъ послѣдствій и что всѣ виновныя въ немъ лица получатъ строгое и заслуженное возмездіе. Этого требуетъ охраненіе достоинства и православнаго духовенства, которое обязано извергать изъ себя недостойныхъ сочленовъ, чтобы спасти отъ незаслуженныхъ нареканій и оскорбленій

всѣхъ остальныхъ. Благодаря подобнымъ печальнымъ случаямъ въ настоящее время въ обществѣ все болѣе и болѣе слышатся огульныя обвиненія православнаго духовенства въ поборахъ и другихъ неблагопристойныхъ поступкахъ; этотъ оскорбительный взглядъ наноситъ неисчислимый моральный вредъ странѣ и народу. Гдѣ же искать опоры, если не въ православномъ духовенствѣ, этой силѣ, стоящей непосредственно вблизи народа, которая оказала уже не разъ русскому государству незабвенныя услуги и какъ мы убѣждены окажетъ ихъ въ будущемъ. Но чтобы поддержать свой авторитетъ духовенство должно прежде всего само беречь себя.

Прихожане св. Тарасова послѣ приговора судебной палаты отправились просить защиты у высокопреосвященнаго Платона, митрополита кіевскаго и галицкаго. Это обстоятельство служитъ безусловною гарантіей, что глубоко печальное дѣло получитъ надлежащее теченіе и рѣшеніе въ св. синодѣ и что сей случай не пройдетъ безслѣднымъ. *(Кіевлянинъ).*

— *25-ти лѣтній юбилей С. П. Боткина.*—27 апрѣля праздновался въ Петербургѣ юбилей знаменитаго русскаго врача С. П. Боткина. На юбилеѣ получено до 66 адресовъ и телеграммъ. Юбиляръ въ своей рѣчи между прочимъ сказалъ, что онъ относитъ почести не къ своимъ заслугамъ, а видитъ въ нихъ чествованіе идеи труда на пользу отечества.

— *С. Ис. Лебедевъ* (некрологъ).—Въ Пензѣ утромъ 16 апрѣля внезапно скончался ревизовавшій духовно-учебныя заведенія старшій изъ членовъ учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ д. статскій совѣтникъ Степанъ Исидоровичъ *Лебедевъ.* Помѣщаемъ прекрасное слово, сказанное надъ гробомъ *Стефана Исидоровича Лебедева.* съумѣвшаго при жизни служебною своею дѣятельностью, по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, снискать себѣ глубокое уваженіе окружавшаго его общества.

Рѣчь эту сказалъ профессоръ пензенской духовной семинаріи Протопоповъ.

«Достоуважаемый Стефанъ Исидоровичъ!

Я подхожу къ твоему гробу, чтобы отдать тебѣ поклонъ отъ твоей родины. Пускай мои слова хоть слабо выразятъ

чувства знавшихъ и глубоко уважавшихъ тебя на твоей родинѣ; пускай мои слова укажутъ хотя нѣкоторыя изъ твоихъ дѣлъ, о которыхъ знаютъ только немногіе, далекіе отсюда.

Я началъ помнить тебя, когда ты занималъ уже высокій постъ на поприщѣ общественной дѣятельности; когда твои знакомые на родинѣ радовались за твой успѣхъ, гордились твоею общественною дѣятельностію; когда отцы моихъ сверстниковъ по лѣтамъ указывали намъ на тебя, какъ на примѣръ неутомимаго труда, непоколебимой энергіи и благородства;— когда наши матери твердили своимъ дѣтямъ: «учитесь, успѣвайте въ жизни, но не забывайте тѣхъ, кто вскормилъ и воспиталъ васъ, смотрите на Стефана Исидоровича, онъ занимаетъ уже высокое положеніе, онъ уже генералъ, а вѣдь не забылъ же онъ свою мать, своихъ родныхъ, не забылъ онъ ту бѣдную среду, которая воспитала его».

Забытая Смоленская деревня, бѣдная духовная семья, старая духовная школа, школа угрюмая, школа часто жестокая; трудовая и сухая жизнь семинарская—вотъ арена, гдѣ развивалась, зрѣла и начала борьбу молодая, даровитая натура усопшаго. Все, что есть горькаго, страшнаго въ такой жизни (конечно для лицъ знающихъ ее), все было пережито и перенесено геройски: силы не загублены, энергія не убита. Бѣдность обстановки, суровость прежней духовной школы не оттолкнули усопшаго отъ той родной ему среды, которая сама всегда можетъ дать такъ мало, а для себя требуетъ безконечно многаго. Та школьная скамья, на которой—ручаться можно—не разъ горько плакалъ бывшій мальчикъ и юноша, на вѣки привязала его къ себѣ, почти всю жизнь потомъ достоуважаемый Ст. Исидор. возился съ учениками и учителями, поставилъ задачею своей жизни улучшить и облагородить положеніе школьника. Впослѣдствіи, когда уже оцѣнены были его силы и умѣнье, его служеніе духовной школѣ являлось, конечно, не дѣломъ нужды и необходимости, для него открывалось болѣе широкое поприще общественной дѣятельности; но онъ взялъ на себя служеніе этой школѣ, и служилъ ей до этого трагическаго конца; это уже былъ трудъ его свободнаго выбора, это было проявленіе той горячей любви къ духовному школьнику и юношѣ, которая

зародилась въ немъ еще на школьной скамьѣ, когда онъ смѣло перешагнулъ всѣ препятствія, бросилъ протоременную семинарскую дорогу и пошелъ учиться великому дѣлу воспитанія дѣтей въ лучшее для того времени высшее заведеніе—педагогическій институтъ.

Я былъ уже въ смоленской школѣ и это было въ то время, когда наши семинаріи переживали реформу, когда усилія и голоса лицъ подобныхъ тебѣ, стоявшихъ за духовнаго школьника и юношу, ратовавшихъ за улучшеніе матеріальнаго и воспитательнаго положенія нашей школы, не оставались уже гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, а призывали людей опытныхъ въ воспитательномъ дѣлѣ къ скорой и энергичной дѣятельности. И ты изъ первыхъ принялъ живое участіе въ этой тяжелой работѣ. Я помню твой пріѣздъ, я помню твою тогдашнюю ревизію. Не надо здѣсь разсказывать, да и не съумѣю я разсказать, что сдѣлала тогда твоя ревизія для успѣха реформы; но неизгладимо во мнѣ то впечатлѣніе, которое ты произвелъ на насъ, учениковъ: ты своею разумною строгостью сразу показалъ намъ, что мы, ученики, дѣлаемъ серьезное дѣло и что мы можемъ и должны дѣлать его внимательно; ты убѣдилъ насъ, что въ основѣ отношеній между учащими и учащимися должна лежать не вражда, давленіе и суровость отъ первыхъ, недовѣріе и насмѣшка съ нашей стороны, а общность интереса ученія, единство цѣли, развитія и самообразованія.

Много побѣдъ одержалъ ты потомъ въ борьбѣ съ недостатками нашей духовной школы, и вотъ предъ нашими глазами твой послѣдній подвигъ: ты погибъ за идею твоего призванія! Родина-мать оплачетъ тебя и будетъ плакать горько, но она не перестанетъ гордиться тобою, назоветъ тебя дорогимъ, хорошимъ сыномъ, положившимъ животъ свой за излюбленное тобою дѣло. Духовная школа не забудетъ тебя, она почтитъ тебя именемъ ревизора руководителя, ревизора гуманнаго, ревизора-педагога по призванію.

Прости меня, высокочтимый мною усопшій, но, при твоемъ гробѣ, моя мысль невольно уносится на твою родину, неудержимо хочется мнѣ описать тѣ сцены слезъ и благодарности, передать слова и рѣчи признательности, которыя въ твои

пріѣзды на родину часто приходилось смотрѣть и выслушивать тебѣ; присутствовать при которыхъ ты живой не любилъ, всегда избѣгалъ по своей благородной скромности.

Сколько тамъ, на твоей родинѣ, лицъ признательныхъ тебѣ за твою, по-истинѣ, удивительную доброту, за твое вниманіе къ просьбѣ каждаго, за твою дѣятельную и осязательную помощь! Я знаю лицъ, которыя считали тебя благодѣтелемъ-отцомъ, оказавшимъ поддержку въ самыя критическія минуты ихъ жизни; я знаю семьи на твоей родинѣ, которыя ты поддерживалъ, буквально питалъ своими трудовыми средствами; я знаю, наконецъ, твоихъ земляковъ, которые уже стыдились обращаться къ тебѣ за помощью: онъ на все рѣшится, не пощадитъ себя, онъ поможетъ, но совѣсть наконецъ запрещаетъ— говорили они—безпокоить его.

Какъ много нужно искренности, терпѣнія, чтобы заниматься, разбирать дѣла родныхъ и земляковъ убогой деревенской среды! Но ты, усопшій, заслужилъ на своей родинѣ непререкаемое имя правдиваго третейскаго судьи. Сколько нужно рѣшимости, часто самопожертвованія, чтобы вступаться за права лицъ, невинно пострадавшихъ и не могущихъ или неумѣющихъ отстаивать, возстановлять свои права! Но ты, усопшій, опять заслужилъ на своей родинѣ высокое имя покровителя обиженныхъ, возстановителя правъ невинно страдающихъ.

Стоящіе у гроба, молящіеся за усопшаго!—Не бѣдна наша земля людьми съ сильнымъ умомъ, людьми съ доброй душей, людьми смѣлыми, часто героями Но кто же не согласится, что въ нашей жизни рѣдко создается цѣлостный характеръ, рѣдко создается личность самоопредѣляющая, личность съ одинаковымъ характеромъ отзывающаяся на всѣ жизненныя явленія, личность неуклонно проводящая свои убѣжденія? Крайности увлеченія, апатія послѣ короткой борьбы, безпочвенная, подъ одинъ взмахъ, критика всего, осмѣяніе того, что вчера было дорого и свято, служеніе тому, надъ чемъ вчера смѣялся,— явленія грустныя, разрушающія общественную жизнь, но явленія частыя, слишкомъ обыкновенныя въ нашей жизни. И какъ, поэтому, симпатичны, дороги въ нашей общественной жизни лица съ выработаннымъ, стойкимъ характеромъ, люди разви-

тые и устойчивые въ своихъ убѣжденіяхъ, люди на какомъ бы то ни было поприщѣ служащіе одной идеѣ. Ими держится и идетъ впередъ наша общественная жизнь, ими будетъ твердо стоять Русская земля!

Почтимъ же въ лицѣ Стефана Исидоровича такой характеръ, такого дѣятеля, такого борца за излюбленное имъ дѣло. Онъ былъ педагогъ по призванію, съ школьной скамьи и до конца своихъ дней; онъ никогда не измѣнялъ тѣмъ чувствамъ и привязанностямъ, которыя развилъ въ себѣ въ дѣтствѣ и юности; онъ всю жизнь не боялся служить средѣ своего рожденія и воспитанія; онъ былъ добръ и щедръ всю свою долгую жизнь, онъ былъ смѣлъ и энергиченъ всегда и въ каждомъ дѣлѣ.

Стефанъ Исидоровичъ! Я не съумѣлъ высказать тѣхъ чувствъ признательности и глубокаго уваженія, которыми почтятъ тебя на родинѣ, пускай мой низкій поклонъ тебѣ, до сырой земли доскажетъ это». *(Гражданинъ, № 34).*

няютъ, что «книга обилуетъ интересными описаніями, наблюденіями, сообщеніями. Любовь же автора къ истинѣ св. Церкви, къ ея благу и преуспѣянію—въ нашемъ Привислинскомъ краѣ (Польское царство), о которомъ ведетъ рѣчь и съ которымъ близко знакомъ авторъ, тамъ служившій и трудившійся (это—б. наставникъ Волын. дух. Семинаріи),—глубокое, искреннее, религіозно-патріотическое чувство, проникающія и одушевляющія трудъ, придаютъ всей книгѣ особую цѣну» (№ 39: 7. 8. № 41. 350). Притомъ, книга снабжена нѣсколькими рисунками, каждый въ цѣлую страницу книги.—

Тамъ же продаются: кн. того же автора «Почему въ Православіи крестятъ именно погруженіемъ въ воду» и изображенія святыхъ равноапостольныхъ просвѣтителей Славянъ Кирилла и Меѳодія и Ченстоховскаго православнаго ихъ храма,—всѣ, при выпискѣ кн. о Ченст. иконѣ Богор. за 10 коп. съ пересылкой (марками же).

СОДЕРЖАНІЕ. Слово Архипастыря сбъ отношеніяхъ между паствой и пастырями. Поученіе на погребеніе Каѳедральнаго протоіерея Арсенія Овсянкина. Рѣчь и Адресъ, произнесенные на прощальномъ обѣдѣ, Высокопреосвященнѣйшему Димитрію. Рѣчь, сказанная ключаремъ Саратовскаго каѳедральнаго собора 11-го апрѣля 1882 г. архіепископу Тихону послѣ въ послѣдній разъ совершенной имъ литургіи. Рѣчь, произнесенная Высокопреосвященнымъ Тихономъ, при прощаніи его съ Саратовскою паствою, апрѣля 11 дня 1882 года. Рѣчь, сказанная отцомъ ключаремъ въ соборѣ послѣ рѣчи Высокопреосвященнаго Тихона предъ поднесеніемъ ему иконы отъ братіи каѳедральнаго собора. Рѣчь, сказанная отцомъ ключаремъ предъ самымъ уже выходомъ изъ собора Высокопреосвященнѣйшаго Тихона. Протоіерей Симонъ Морачевичъ (некрологъ). Лѣтопись текущихъ событій. Объявленіе.

№ 13 Вол. Еп. вѣд. сданъ на почту 2 Мая 1882 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 30 Апрѣля 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.